

A romantic scene between a man and a woman in a garden. The woman is wearing a red dress and a purple headpiece, and the man is wearing a white shirt and blue pants. They are standing on a cobblestone path with a stone staircase and a large castle in the background.

ЕЛЕНА
СЧАСТНАЯ

ПРИРУЧИТЬ
НАСЛЕДНИЦУ,
или Замуж с последствиями

Елена Сергеевна Счастливая
Приручить наследницу, или
Замуж с последствиями
Серия «Наследница», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69316948

Аннотация

Родители лелеют надежду удачно выдать меня замуж и уже нашли жениха. Всё светское общество Кальна смакует новость о скорой помолвке. Только они не знают, что любые отношения для меня под запретом, пока я не найду способ приручить свою магию.

К тому же поблизости постоянно крутится один несносный и очень упрямый дракон. Он намерен достичь своих целей, в которых мне отведена главная роль. Сопротивляться притяжению между нами всё сложнее, но я не уступаю!

Ты плохо слышишь, крылатый? Держись от меня подальше! Иначе всё это доведёт до беды нас обоих.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	46
Глава 4	67
Глава 5	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Елена Счастливая

**Приручить наследницу, или
Замуж с последствиями**

*** * ***

Глава 1

Свадебное платье было страшно неудобным. Лента под грудью давила, а лёгкие распирало от горячего воздуха.

Я сидела на краю пышно застеленной брачной постели и потирала ладони, которые постоянно становились влажными от волнения. Я не хочу... Не хочу! Всё, что будет дальше, – это не должно было случиться так рано. Ведь я ничего не успела!

Моя магия всё так же опасна – и для мужа в первую очередь. Но ему будто всё равно. Я слышала шорох одежды за спиной: он раздевался. Молча. Меня разрывало чувство обречённости.

– Может быть, ты подойдёшь ко мне? – рассёк тишину вкрадчивый голос.

Я обернулась, чтобы посмотреть на него, но увидела лишь тёмный силуэт на фоне окна, залитого лунным светом. Муж снял рубашку и отбросил её в сторону. Двинулся ко мне.

– Не нужно! – Я вскочила с места, как будто кровать подо мной резко раскалилась. – Пойми, ты не должен меня касаться.

– Как это не должен? – Мужчина шёл, но никак не выходил на свет, чтобы я могла рассмотреть его. – Разве мы находимся тут не для того, чтобы касаться друг друга?

Наверное, он красив, но от этого не становилось легче.

Я пятилась и пятилась, путаясь в собственном подоле, пока не упёрлась спиной в дверь. Нашупала ручку, дёрнула – оказалось заперто.

– Чего ты боишься?

– Я не хочу стать виновницей твоей боли.

Платье стало совсем тесным. Я бездумно провела ладонью по груди и дёрнула ткань, стараясь освободить немного места для дыхания.

– Сейчас мы от него избавимся, – заметил муж удовлетворённо. – Подойди.

И вдруг дверь толкнулась мне в спину, когда в неё ударили с другой стороны. И ещё. Ещё. Кто-то настойчиво пытался попасть внутрь, будто всё, что происходило здесь, было для него невыносимо. Он хотел вмешаться, но я не могла открыть ему, потому что не знала, где ключ.

Где ключ от этой западни?

Муж в нерешительности остановился поодаль, словно позабыл, чего вообще хотел от меня только что. По спине поползла холодная капля пота. До самых кончиков пальцев меня сковало страхом. Что всё это сейчас повернёт в ту или иную сторону – и любая из них не приведёт меня ни к чему хорошему.

– Клэр! – раздалось снаружи.

Удивительно, но голос оказался женский.

Я сделала шаг от двери, повернулась к ней – и проснулась.

– Клэр! – прозвучало в реальности голосом тётушки. – До-

рогая, уже пора просыпаться!

Утро обрушилось на меня словно ведро холодной воды. Но сейчас это даже хорошо.

– Да-да! – отозвалась я. – Я уже встаю.

Аделла вошла в спальню и критически оценила взглядом мой весьма помятый внешний вид.

– Ты ужасно бледная, дорогая! Нужно скорее привести тебя в порядок! Ты не забыла, что сегодня придут твои родители? – Она укоризненно подбоченилась. – Не хочу, чтобы твоя матушка обвинила меня в том, что я тебя уморила!

Лестер Этелхард

– Это всё, мистр Этелхард. – Урграф положил перед ним развёрнутый листок, на котором было написано всего несколько строчек. – Всё, что я смог разузнать о том, где Тергатак мог купить самые редкие составляющие для личин.

Лестер пробежался взглядом по скупому списку имён. Никого из них он не знал – облегчение. Не хотелось, чтобы кто-то знакомый оказался замешан в нечистых делах. Потому что судить его придётся беспристрастно.

– М-да, – вздохнул он. – Это точная информация?

– Не совсем. – Боец почесал в затылке. – Но я подключил все свои подвязки в Артефакторном районе. Так, чтобы не попасть под внимание полиции. Констебли вынюхивают там

постоянно. Комиссар Нэллад, думается, роет примерно в ту же сторону.

– Он не дурак, – согласился Лестер. – Но у него нет тебя, верно?

Он подмигнул Ургафу, но тот не разделил его оптимизма.

– Думается, мистр Этелхард, у полиции свои связи. А с помощью деда я смог бы узнать больше. Но он сейчас под надзором.

– К тому же он уже показал, что в любой момент может сдать нас кому-то из знакомых. Такие “помощники” ненадёжны и опасны.

– И то верно, – покивал боец. – Я там отметил одного... Он, как говорят, до сих пор время от времени навещает родных в исконных землях. Оттуда можно натащить много чего любопытного. Но они вне закона Фебдерелла. С них взятки гладки.

– Ничего, я попробую разобраться с этим. А теперь давай дуй на тренировку. Скоро начало сезона, ты должен быть в отличной форме.

Ургаф с готовностью вскочил с места и направился к двери, однако там едва не столкнулся с Джоссом, который влетел ему навстречу, явно торопясь.

– Мистер Этелхард! – выпалил он с порога. – У нас такое... Такое.

Он с громким шлепком приложил ладонь ко лбу. Видимо, дело и правда серьёзное, раз ему удалось проскочить в каби-

нет напрямую, миновав заграждение в виде Риары.

– Да что стряслось-то?

Лестер встал, бездумно потеряв через рубашку то место, где вновь ощутил скользящее шевеление магической татуировки. После той памятной встречи с Клэр, где она самым решительным образом отказалась от любых контактов с ним, рисунок едва не танцевал по коже, постоянно перемещаясь. Лестер всё ждал, когда он наконец сложится в какое-то слово и даст понять, чего от него хочет. Иначе это совершенно невыносимо!

– Мистер Имон Адлард... – пытаюсь отдышаться, выдал ликанит. – Мы сегодня ждали его в тренировочном зале, но он задерживался. А он всегда приходит вовремя, вы знаете...

– Ну! – От беспокойства всё внутри подпрыгнуло.

– А потом пришёл посыльный от доктора и сказал, что мистер Адлард дома. Очень побитый...

– Что значит побитый? – Лестер непонимающе нахмурился.

На своей памяти он вообще никогда не видел Имона “побитым”. Скорее это он любил раздавать тумаки направо и налево всем, кто имел неосторожность его разозлить. Но чтобы кто-то мог достойно ответить и уж тем более уложить его таким образом в постель – и в голове не укладывалось.

– То и значит. Вы поедете к нему? Я хочу съездить...

Джосс с Ургафом переглянулись. Дворфит так и остался стоять в дверях.

– Чего смотришь? – окликнул его Лестер. – Поезжай в зал, говорю. Я разберусь, что случилось, и без тебя. Ты тоже возвращайся, Джосс. Нечего отвлекаться!

– Но я...

Лестер подхватил со спинки кресла жакет и быстро накинул его.

– Возвращайтесь оба, я сказал!

Парни одновременно вздохнули и поплелись в приёмную. Оказалось, Риара сидела на своём месте и тихо всхлипывала. Увидев Лестера, она опустила руку с платком, которым промакивала слёзы, и отвернулась.

– Вот только не устраивайте трагедию! – прикрикнул на неё Лестер. – Всё будет хорошо.

Зря повысил на неё голос, конечно. Но новость его самого так взбудоражила, что эмоции сменяли одна другую с невероятной скоростью. Он и злился, и недоумевал. Ему хотелось стукнуть или самого Имона за то, что тот так глупо влип в неприятности, или Ханка – за то, что не уследил за братом. Но больше всего хотелось поймать тех, кто это сделал, и воздать им по заслугам.

Что вообще творится вокруг? Будто в последнее время вся привычная жизнь резко пошла кувырком.

Он добрался до дома Имона и Ханка так быстро, как смог. Ему открыла экономка, которая вела всё хозяйство вместо безалаберных братьев. Если бы не она, те уже давно погрязли бы в разрухе. А так их жильё всегда выглядело прилич-

но и даже презентабельно – соответственно происхождению хозяев.

– Мистер Этелхард... – вздохнула пожилая огрита. – Я давно вас жду. Надеюсь, хоть вы вправите ему мозги! Чтобы он наконец прекратил свои гулянки до утра!

Лестер бочком протиснулся в дверь мимо неё и, на ходу кивая, поднялся на второй этаж. Первое, что он услышал, – это зычный храп. Оказалось, Ханк дремал в кресле у постели брата. А тот лежал, укоризненно глядя на него единственным не заплывшим глазом.

Что ж, к счастью, огрит не в таком плохом состоянии, как Лестер успел себе вообразить по рассказу Джосса. Он остановился, прислонившись плечом к дверному косяку, и громко вздохнул.

– Во что ты ввязался, а?

Имон с трудом повернул к нему голову. Ханк проснулся и сонно зашлёпал губами, не понимая ещё, что происходит.

– По своей воле я ни во что не ввязался бы, – пробурчал старший. – Я просто возвращался домой под утро...

– Один. А ты где был? – Лестер взглянул на младшего.

– А я спать пошёл раньше. У меня с утра столько дел в конторе... – тот осёкся. – А не пришёл я из-за него вот!

Он обвинительно ткнул в брата пальцем.

– Да я просто проветриться хотел! Погода такая хорошая, – продолжил рассказывать Имон. – И недалеко от дома меня перехватили. Не знаю, сколько их было. Не сосчитал.

Навалились всем скопом, я даже руку поднять не мог, чтобы на ней кто-то не висел.

Он досадливо сморщился и потрогал кровоподтёк под глазом, такой густой, что его было видно даже на зеленоватой коже.

– И чего они хотели? Ты что, с кем-то поругался в пабе?

– Вот уж нет! – Имон с трудом сел. – Думается, дело вот в чём... Недавно ко мне заезжал Фил Харрл и попросил поставить в бой младшей лиги одного из своих парней. Ну, головорезов, каких у него полно. Он не раз уж приходил, и я всё ему отказывал. А тут, ты помнишь, мы взяли в лигу бойца Йона Минжи...

– Проклятье... – сразу обо всём догадался Лестер.

Эти двое: Харрл и Минжи – одни из шишек двух противоборствующих синдикатов Кальна. Тех, о которых не принято говорить вслух просто так. Полиция чаще всего закрывает на их тайные дела глаза, а то и вовсе сидит у них на отдельной зарплате. До сих пор Лестеру удавалось жить с ними в относительно мирном мире. Но, видно, благие времена закончились.

– Вот-вот, – поддакнул Имон. – Видимо, поэтому Фил и осерчал. Подослал своих – целую толпу. И ещё просил передать тебе... что хочет встречи.

– Я предупреждал тебя, что не надо брать того парня? Тогда никто не почувствовал бы себя ущемлённым. Либо брал бы уже обоих...

– Нет, Тер... – не согласился огрит. – Второго я точно не

возьму. Он-то совсем отбитый.

– Ну а теперь отбитый ты. Просто прекрасно! – Лестер потёр переносицу пальцами. – Когда приедет Харрл?

– Сказал, сегодня к вечеру, – виновато насупился Имон. – Я правда хотел как лучше, Тер. Думал, обойдётся.

– Ладно... Теперь буду думать я.

Клэр

С самого утра стояла страшная духота. Я то и дело посматривала в небо, чувствуя, что вот-вот на него наползут тучи, а затем обязательно начнётся гроза. Она стала бы самым лучшим дополнением к моему настроению.

В порту повисшая в воздухе липкая влага ощущалась ещё сильнее. Поэтому ожидание казалось особенно тяжким. Магоход из Ринуана уже пришвартовался, и теперь люди толпились у пристани, готовясь встречать прибывших. Мы, как и положено, ждали с предназначенной для первого класса стороны. Тётушка поминутно обмахивалась веером и страдающе воздевала глаза к небу.

– Что же так долго?

Сестру она решила встретить лично, но уже несколько раз успела пожалеть, что выбралась из дома в такую жару.

Наконец пассажиры один за другим начали выходить на трап. Одними из первых появились мои родители. Они тре-

можно огляделись и почти в тот же миг заметили нас.

– Мама! – Я обняла её, как только они спустились. – Как я рада видеть вас с отцом тут. Но вы решили приехать так неожиданно!

Удержаться от лёгкого упрёка не удалось. Но родители, видно, пребывали в таком благостном расположении духа, что не обратили на него внимания.

– Дела-дела, милая! – ответил отец. – В том числе и очень приятные. Поэтому мы и поторопились.

– Надо было приезжать сразу! – вставила тётушка. – Тогда Клэр удалось бы избежать многих неприятностей, в которые она успела влипнуть.

– Обсудим всё позже, – отмахнулась матушка. – Сейчас я хочу поскорее добраться до дома. Он наверняка чудесный!

– Элиот выбрал самый лучший из возможных, – уверила её сестра. – Вы, полагаю, приехали надолго. С кем же остался Варнан?

– Он уже достаточно взрослый, чтобы обходиться без родителей, – заметил отец. – У него учёба, новые знакомства... Всё лето расписано.

Аделла укоризненно покачала головой, но возражать не стала: каждый воспитывает своих детей, как считает правильным. И сейчас я даже позавидовала тому, что брат обрёл хотя бы некоторую свободу от надзора. Ему это будет полезно, хоть я и страшно по нему соскучилась.

– Мистер и миссис Рейнфрид? – вдруг раздалось сбоку.

Мы одновременно повернулись в ту сторону. К нам, торжественно держа перед собой солидный букет цветов, шёл Армэль Брорнаред.

– Он-то что тут делает? – со стоном в голосе спросила я.

– Это я сообщила ему время прибытия магохода, – гордо доложила тётушка. – Он изъявил огромное желание поскорее с вами познакомиться.

Эльфит приблизился к недоуменно разглядывающим его родителям и почтительно поклонился.

– Рада представить вам, – вновь отозвалась Аделла, как самая старшая. – Граф Армэль Брорнаред.

– Простите мне мою дерзость, – он протянул руку отцу, – но я не мог ждать ни одного лишнего дня. Так хотел встретиться с вами и выказать своё глубочайшее почтение.

Отец ответил ему крепким рукопожатием. А матушка со смущённым удивлением приняла от него цветы.

– Это очень мило с вашей стороны, ваше сиятельство!

– Ну что вы! Просто Армэль. Я не буду вас задерживать. Вы наверняка устали с дороги. Но я очень надеюсь на скорую встречу. – Эльфит бросил на меня короткий взгляд искоса.

Я же стояла, не в силах произнести ни слова, настолько меня ошарашило его внезапное появление. И его хватка, с которой он вцепился в моих родителей буквально “с порога”. Да ещё и в гости напрашивается!

– Что ж, – озадаченно ответил отец, – как только мы немного освоимся, обязательно уведомим вас об этом, граф.

– И будем рады видеть вас в своём доме, – слегка торопливо добавила мать.

Я ничего добавлять к сказанному не стала, хоть Армэль явно ждал от меня какого-то одобрения. Он распрощался со всеми и вернулся в свой экипаж, откуда, видимо, и наблюдал за прибытием магохода. А я даже его не заметила!

Скоро мы все погрузились в карету и поехали к арендованному для нашей семьи дому. Дядя Элиот и правда потратил немало времени, чтобы отыскать достойное жильё для нас на долгий срок. Думаю, родители могли бы купить себе подходящий особняк, если бы это действительно было им нужно. Хотя, зная матушку, я скорее предположила бы, что они построили бы новый.

Скоро наш экипаж покатил по одному из самых престижных районов Кальна. Здесь было гораздо больше зелени, чем вокруг дома Таркеттов, улицы казались шире и светлее. Похоже, в старые времена, когда строилась эта часть города, на пространстве никто не экономил.

В арендованном коттедже я ещё ни разу не была. Но сегодня туда уже начали перевозить мои вещи. Едва вдохнув свежего воздуха свободы, пришлось вновь шагнуть в клетку.

Тётушка временно распрощалась с нами. Её ждали дела в гостинице: сегодня туда заселялась важная торговая делегация. Но она не забыла пригласить нас на ужин, чтобы обсудить все последние новости.

– И всё же этот Армэль Брорнаред показался мне доволь-

но нахальным молодым человеком, — высказался отец, как только мы вошли в дом.

Молчаливый дворецкий после скупого приветствия принял его шляпу и трость.

— Брось, Оддо! — вздохнула матушка. — При его пылкости и влюблённости это простительно.

Я только фыркнула.

— Мы с ним виделись всего пару раз! О какой влюблённости тут можно говорить? — воскликнула так громко, что эхо моих слов прогулялось по почти безлюдному холлу. Из глубин дома донёсся смутный гомон. Похоже, сюда уже шли нанятые слуги — знакомиться.

— Иногда достаточно одной встречи, чтобы понять, судьба это или нет! — возразила мать. — Давай обсудим это позже!

— Конечно, обсудим, — пригрозила я. — Мне много чего нужно вам сказать.

Но довести родителей до разговора мне удалось только вечером. Весь день они были заняты хлопотами, им пришлось приглядывать за слугами и размещением некоторых привезённых из Ринуана вещей. Я наблюдала за этим и всё яснее осознавала, что они здесь надолго. Иначе не обустроивались бы так основательно.

Перед тем как ехать к тётушке на ужин, я улучила момент, чтобы поговорить. Иначе, боюсь, после долгих восторгов Аделлы по поводу графа Брорнарета убедить их в чём-то станет гораздо сложнее.

– Малышка, я не понимаю, зачем сейчас нужна эта суета, – устало проворчал отец, усаживаясь на диван в огромной гостиной. – Мы едва познакомились с этим... Армэлем. Даже поговорить с ним не успели. А ты уже устраиваешь панику.

Мать согласно покивала, расправляя складки атласного платья для визитов. Я такого раньше у неё не видела. Видимо, она значительно обновила гардероб перед отъездом.

– Я просто хочу знать в подробностях, что мистер Брорнаред написал вам, – пояснила я сухо. – Чтобы понимать, чего ждать дальше.

Родители переглянулись.

– Он написал нам довольно давно. Несколько недель назад... – начала матушка.

– То есть ещё до своих именин? – Я понимающе хмыкнула. – Мы тогда едва познакомились!

– Может быть, ты произвела на него столь сильное впечатление, что он не мог об этом молчать. – Отец пожал плечами. – Я вполне допускаю такую мысль, несмотря на то, что считаю некоторые его действия поспешными.

– Я тоже считаю, что ты, Клэр, достойна того, чтобы безоглядно нравиться мужчинам. И всегда тебе это говорила, – добавила матушка.

– Так всё же... Что он вам написал?

– Написал, что впервые у него появилось желание жениться в самом скором времени. И при первой возможности он хотел бы обсудить с нами перспективы женитьбы на тебе.

Я хлопнула ладонями по коленям. Вот это заявление на второй день после встречи! Да я была бы совсем дурочкой, если бы поверила, что при всей его осведомлённости обо мне его заинтересовали только моя внешность и желание разгадать мою, бесспорно, глубокую душу.

– А вы знаете, что он банкрот?

Отец вздохнул и улыбнулся с лёгким снисхождением, будто я озвучила какую-то всем известную истину.

– Милая, половина аристократов Кальна нищие, как храмовые мыши. Они едва волокут содержание своих некогда роскошных домов и распродают земли, лишь бы не ходить в дырявых брюках. Болезнь, которая бушевала тут несколько лет назад, подкосила многих. – Он помолчал. – И да, я прекрасно знаю, в каком положении находится граф Брорнаред. Я навёл нужные справки перед отъездом.

– Тогда вы должны понимать, что его в первую очередь интересует моё приданое. – Нехорошее предчувствие усилилось.

– Мы это понимаем, – мать кивнула, – но, отправляя тебя сюда, мы прекрасно осознавали, что наше состояние будет удваивать твою привлекательность. И готовы к этому.

– Я, конечно, ещё пригляжусь к Армэлю... Но не думаю, что этот вариант хуже, чем другие. Он хотя бы молод и красив. А чувства – дело наживное, – холодно добавил отец. – К тому же, как мне удалось выяснить, он обладает полезными для моего дела связями. И не волнуйся, сунуть руку в наши

деньги за пределы твоего приданого ему никто не позволит.

– Связи, значит. – Я смяла пальцами ещё не надетые перчатки.

– Клэр... – Мать нахмурилась. – Ты же прекрасно понимала, зачем едешь сюда. Так к чему эти попытки настроить нас против Армэля? Мы осведомлены о его недостатках и его положении.

– Но вы не знаете, в каком положении нахожусь я!

– Не надо меня пугать... – Глаза матушки округлились.

Даже отец напрягся, и я осознала, как двусмысленно прозвучали мои слова. Это, пожалуй, забавно.

– Нет. Это не то, о чём вы подумали, – не удалось сдержать лёгкую мстительную улыбку, – но я не рассказывала вам раньше, потому что думала, что справлюсь с этим сама. Дело в том, что моя магия опасна для окружающих. Я сакард. И даже не смогу прикоснуться к мужу. Тем более не смогу стать ему полноценной женой.

Лица родителей вытянулись так синхронно, что я невольно усмехнулась. Значит, они знают, кто такие сакарды. Это неожиданно, но хотя бы избавляет меня от лишних пояснений.

– Но в нашем роду давно не было ведьмаков! – возмутился отец.

Точно знает! И наверняка не раз обдумывал опасность рождения детей с такими способностями.

– Но тем не менее...

– Почему ты не сказала раньше?

– Боялась за вас. И за себя тоже.

Мать закатила глаза так, будто собралась падать в обморок. Отец сразу обхватил её за плечи и легонько встряхнул.

– Думаю, с этим можно что-то сделать, – заговорил он ещё серьезнее. Его взгляд омрачился. – Если мы сейчас отклоним предложения Брорнарета, это плохо скажется на нашей репутации. Представляешь, что будут говорить? От нас отвернутся те, кто мог бы стать партнёрами в дальнейшем. Всё это помешает моему проекту.

Надо же! А у него и правда всё просчитано!

– А я? Я тоже ваш проект?

Усидеть на месте не удалось. Я вскочила и обошла кресло, по пути споткнувшись об изогнутую ножку. Чтоб его!

– В некотором роде да, – гневно воскликнула мать. – Мы вкладывали в вас с братом так много сил не для того, чтобы в ответственный момент вы разрушили свою жизнь. А это ты и пытаешься сделать сейчас.

– Я не разрушаю свою жизнь! Я пытаюсь её наладить. Да, раньше мне было страшно, я молчала. Но сейчас я хочу справиться с этим. И замужество лишь навредит!

– Сдаётся мне, что замужество защитит тебя. Ты стала больше появляться на людях. И рано или поздно кто-то начнёт догадываться о твоих особенностях, – холодно рассудил отец. – Поддержка уважаемой фамилии придётся кстати.

– О чём вы вообще говорите? – Я окончательно перестала

верить своим ушам.

– Пусть все судачат о помолвке, – мать встрепенулась, будто у неё открылось второе дыхание, – это отвлечёт внимание. Мы не будем торопиться со свадьбой, потянем время.

– Да, – отец кивнул, – и попытаемся отыскать способ и дальше утаивать твою магию.

– Значит, вы не собираетесь оставить мысль выдать меня замуж?

– Уверен, с твоими особенностями откладывать подобные решения опасно. Это вызовет вопросы. Я что-нибудь придумаю. Дай мне немного освоиться в Кальне. – Отец снова улыбнулся, явно пытаясь успокоить меня. – Обзаведусь связями, информацией. Всё будет хорошо!

Я внимательно наблюдала за тем, как временная озабоченность на его лице сменяется уверенностью. Может, зря я сказала о магии? Так он дольше приглядывался бы к Армэлю, проверял его, пытался бы обернуть знакомство более выгодной для себя стороной.

А теперь они с матушкой будут готовы схватить первого попавшегося жениха, чтобы прикрыть меня. А его просто подкупят – чтобы молчал. Методы отца известны. Уговорить, пригрозить... Пойти по головам для достижения своих целей. Иначе он не был бы тем, кем является сейчас. Дело не только в гениальности его изобретений, но и в стальной хватке, с которой он брался за любые возможности.

– Я не пойду замуж за Армэля! – выпалила я гневно.

Наивное заявление, конечно. Но теперь я официально считаю себя вправе действовать по своему усмотрению. Армэль сам от меня сбежит.

– Прости, милая, но мы по-прежнему отвечаем за твою жизнь, – с напускным сочувствием проговорила мать. – Не волнуйся, мы всё решим.

– Поезжайте к тётушке Аделле без меня.

– Но, Клэр...

Больше не слушая их, я быстро вернулась в свою комнату, где меня ждала Рона. Она точно слышала если не весь разговор, то значительную его часть. И на её лице сейчас отражалось горькое сожаление, что всё так вышло. Что от родителей я не дождалась того понимания, на которое рассчитывала. Они приехали со своими твёрдыми планами и менять их не станут.

– Всё плохо, да? – осторожно уточнила Рона.

– Наверное, хуже будет, только если меня и правда отдадут замуж за Армэля.

Я подошла к окну. Родители садились в экипаж, что-то на ходу обсуждая. Мать выглядела напуганной, а отец – удручённым. Новости о моей магии точно лишили их опоры под ногами. Может быть, они всё же обдумают мои слова и придут к разумному решению?

Вскоре они уехали. Меня словно укололо что-то, и по груди разлилось пекущее тепло. Я скользнула взглядом вдоль улицы: к дому напротив и чуть в стороне как раз подъехал

новенький экипаж. Из него вышел высокий мужчина, что-то сказал кучеру, повернулся, и я прилипла лбом к стеклу.

Если бы Элиоту Таркетту не было всё равно, я подумала бы, что он это подстроил.

Потому что, похоже, теперь мы будем жить прямо по соседству с Лестером Этелхардом.

Поднимаясь по ступеням крыльца к двери, он словно что-то почувствовал. Остановился и обернулся. Через миг его взгляд упёрся прямо в моё окно. Я только чудом успела спрятаться за портьерой. А может, и не успела – кто знает, насколько острое у сарканов зрение!

Глава 2

Лестер Этелхард

Утром Лестер проснулся в страшном раздражении. Всё началось с того, что, заявив о встрече, Фил Харрл так и не объявился. Столько времени было потрачено на ожидание и размышления о том, что же он захочет сказать.

В дополнение к этому, после вечернего всплеска отзвуки драконьего голоса не давали спать полночи. В груди пекло, кровь приливами обращалась лавой, и хотелось содрать с себя кожу, чтобы избавиться от этого странного и ненормального ощущения. Будто его тело кто-то взял в осаду и пытался измотать, чтобы в конце концов захватить без боя.

Проснувшись, Лестер некоторое время стоял у зеркала, внимательно разглядывая рисунок на груди. Морда дракона обрела какой-то особенно хищный оскал. Он словно собирался выкрикнуть самый сильный иссигн и спалить всё вокруг дотла. А может, просто воображение разыгралось.

Стук в дверь отрезвил его.

– Мистер Этелхард! – позвал камердинер. – Вы уже проснулись? Можно войти?

Слух у него как у ищейки – он способен разобрать даже тихие шаги и шорох, находясь на первом этаже.

– Входи, конечно, – бросил Лестер.

Брон вошёл с подносом, на котором в чашке исходил па-

ром и умопомрачительным ароматом свежий кофе. Оставив его на столике, он взялся за подбор одежды для Лестера на сегодня.

– Какие у вас планы?

– Остаться в живых как минимум. Я вот теперь всё думаю, что задумал Фил Харрл. Он явно хотел помотать мне нервы. Нарочно не приехал!

Лестер взял чашку и подошёл к окну, которое выходило на улицу. У огромного коттеджа, который сдавался в аренду за солидную сумму, теперь разворачивалась какая-то непривычная суета. Грузчики таскали в открытые настежь двери крепкие ящики с маркировкой главного Кальнского порта.

Кто-то недавно приехал...

– Слушай, Брон, – обратился Лестер к камердинеру. – Ты не знаешь, что у нас за новые соседи?

– Конечно! Это вы появляетесь дома только для ночёвки. А я всё знаю, – бодро ответит тот. – Слышал, супруги Рейнфрид приехали. Судя по всему, надолго.

– Рейнфрид?! – Лестер вновь взглянул на улицу. – И ты молчал?

– А почему я должен был обратить на это ваше внимание? – озадаченно пробормотал Брон. – Мало ли кто приехал. Постойте... Рейнфрид... Рейнфрид... Это не та ли мисс, которая выставила вас из вашей каюты?

– Именно она! А это, судя по всему, её родители.

Камердинер подошёл, чтобы взглянуть тоже, а Лестер

кивнул на дорого и со вкусом одетых мужчину и женщину, которые вышли на крыльцо. Оддо Рейнфрид – его приходилось видеть раньше. Он, похоже, азартный любитель магических боёв, во время чемпионата в Дорвере всегда покупал себе лучшие места.

Высокий, плотный, но не тучный мужчина со слегка вьющимися каштановыми волосами и аккуратной бородкой – на него Клэр была похожа гораздо больше, чем на мать. Те же яркие черты лица и взгляд. Его супруга, хрупкая, светловолосая женщина чуть за тридцать, выглядела рядом с ним совсем девчонкой, особенно со спины. Видимо, замуж она вышла очень рано. Пожалуй, изящное телосложение дочь как раз переняла от неё.

Кстати, где она? Вряд ли после приезда родителей Клэр останется жить с тёткой.

Но сколько Лестер ни таращился на улицу, девушку так и не увидел. Оддо уехал по своим делам, а его супруга вернулась в дом. Грузчики занесли последние вещи, и дверь закрылась.

– Кажется, мистер Рейнфрид приехал в Кальн, чтобы запустить некий перспективный проект? – больше сам себе, чем камердинеру, сказал Лестер. – Газеты такого не пропустят. Брон, проследи, чтобы у меня на столе каждое утро была свежая.

– Заинтересовались инвестициями? – расправляя рубашку на плечах, осведомился камердинер.

– Почему бы и нет. В нашем непостоянном мире нужно иметь как можно больше разнообразных источников дохода. И идти в ногу с передовыми технологиями. За ними будущее. Так ведь?

Проходя мимо, он хлопнул камердинера по плечу. Брон слегка присел и размял место хлопка пальцами.

– Вы, кажется, стали гораздо сильнее, мистер Этелхард. Раньше ваша рука не была такой тяжёлой.

Не слишком надёжный признак, но Лестер внимательно посмотрел на свою ладонь. Если теперь Клэр будет жить так близко от него, всё может начать меняться гораздо быстрее. Об этом ведь говорил профессор?

Столь приятные и интригующие новости значительно подняли настроение. Лестер даже позволил себе немного задержаться и приехал в контору чуть позже обычного, по дороге навестив Имона. Тот чувствовал себя гораздо лучше: огриты не обладали такой быстрой регенерацией, как ликаниты, но свалить их было гораздо сложнее.

Зато встревоженный взгляд, которым Лестера встретила Риара, сразу вернул его в суровую реальность. Эльфита даже сказать ничего не успела, он заметил, что дверь его кабинета приоткрыта, а замок самым варварским образом выломан.

– Я пыталась его остановить, – шепнула секретарь. – Но сами понимаете... Да и полицию вызывать, наверное, не было смысла.

– Вы правильно поступили, что не стали связываться, –

кивнул Лестер. – Я разберусь.

Он вошёл в кабинет и сразу прикрыл нос рукавом: внутри было страшно накурено. Так, что сквозь мутное марево почти ничего нельзя было разглядеть. Но через пару шагов сквозь сумрак проступила фигура сидящего в кресле коренного мужчины. Его ведьмачьи глаза сияли во мраке тысячелетним льдом.

– Доброе утро, мистер Этелхард, – проговорил он чуть хрипло и ткнул в пепельницу тлеющим кончиком сигары.

– Доброе утро, мистер Харрл. Я уж думал, вы передумали приезжать. И кстати, тут не курят.

Лестер сел за стол и, стараясь сохранить ледяную невозмутимость, взглянул на визитёра.

– Я курю там, где мне захочется, – огрызнулся тот. – И когда обижают меня или моих людей, я не могу спустить это! – в его голосе проступила угроза. – Но вчера было много дел. Поэтому я приехал сегодня. Это ничего не меняет.

– И всё-таки прошу принять к сведению, что в моём кабинете мои порядки, – настоял Лестер.

Лицо Филя ожесточилось, но больше возражать он не стал. Взял огрызок сигары и ещё сильнее размял его в пепельнице.

– Так что насчёт моего бойца, мистер Этелхард? – заговорил он снова.

– Для начала мне хотелось узнать, зачем вы избили моего партнёра? Имона Адларда. Он сын достаточно влиятельного

оргита, и нанесённый ему вред может негативно сказаться на ведении вами дел. Я не понимаю такого подхода. Это не мои методы.

– Зато такие методы доходчиво доносят до человека, что он не прав, – хмыкнул Харрл. – Ваш “партнёр” был очень невежлив. Я обращался к нему несколько раз, но он так и не соизволил взять моего Арвиля в вашу младшую лигу.

В его голосе послышалась вполне искренняя обида. Пока без угрозы, но это дело времени.

– Со всем уважением, мистер Харрл, но мы даже в младшую лигу не берём бойцов, которые не подходят для неё по уровню подготовки. Неужели Имон не объяснил вам такую простую вещь? Тогда это действительно было невежливо с его стороны.

Лестер кивнул заглянувшей в кабинет Риаре и попросил приготовить для него и гостя чай покрепче.

– Да он даже смотреть на Арвиля не стал! Как он мог оценить уровень его подготовки?! – начал злиться ведьмак.

– Но раньше, насколько я помню, мы видели вашего бойца в действии. И он не произвёл на нас должного впечатления, – спокойно возразил Лестер. – И вы, помню, восприняли это спокойно. Так отчего же теперь ваше огорчение стало настолько сильным, что вы бросились бить лицо Имону? К слову, бить огрита довольно бестолково.

Фил выслушал его с лёгкой усмешкой на губах.

– Моё огорчение стало сильнее, как только я узнал, что

вы, оказывается, приняли в лигу бойца Йона Минжи. А он, смею вас заверить, гораздо слабее моего.

– Не уверен.

– А вы посмотрите! – настоял ведьмак. – Посмотрите-посмотрите, мистер Этелхард. За то время, что прошло с его последнего показательного боя, он многому научился.

– Да что вы! – Лестер изобразил удивление. Но спорить с Филом Харрлом точно себе дороже. Лучше в чём-то его уважить, чтобы он не бесился попусту. – Если вам есть что показать, я обязательно взгляну.

– Мы можем сделать это прямо сейчас. – Харрл достал ещё одну сигару, но, покрутив её между пальцами, убрал обратно. Можно счесть это маленькой победой.

– А ваш боец готов?

– Я велел ему ехать в тренировочные залы. Почему-то был уверен, что вы согласитесь на него взглянуть.

Ведмак улыбнулся, посверкивая колдовскими отсветами в глазах.

– Что ж, я всё равно собирался ехать туда чуть позже.

Лестер прихватил с собой необходимые бумаги: некоторые дела ему временно приходилось решать вместо Имона, пока тот окончательно не восстановится. Вместе с Филом они вышли из кабинета. Риара сразу встрепенулась и с опаской уставилась на незваного визитёра.

– Будьте добры, – обратился к ней Лестер, – вышлите мистера Харрлу счёт за выломанную дверь. Уверен, он с радо-

стью всё возместит.

Ведьмак остановился и с интересом взглянул на него.

— А у вас всё по правилам, мистер Этелхард...

— Конечно! — тот кивнул. — Как вы не считаете справедливым пренебрежение Имона относительно вашего бойца, так я не считаю, что настоящее положение дел требовало столь грубого проникновения в мой кабинет. Если бы вы подождали в приёмной, уверяю, это вас несколько не унизило бы.

Фил громко хмыкнул и молча пошёл впереди. Риара, едва заметно улыбнувшись, напоследок кивнула Лестеру.

Вскоре они добрались до Арены. В тренировочном корпусе из-за появления там неожиданного бойца царила напряжённо-хлопотливая обстановка. Упомянутый ведьмаком Арвиль сидел рядом с рингом в окружении охраны и наблюдал за разминочным боем.

Как только Лестер вошёл, всех как будто отпустило ощущаемое напряжение.

— Что же ваш боец с охраной? — Он искоса глянул на Фила. — Боялся, что его втянут в неудобный поединок?

Ведьмак скрипнул зубами и жестом прогнал своих подручных, остался только Арвиль.

— Выходи на ринг! Мистер Этелхард соизволил взглянуть на тебя.

Молодой ликанит, только вошедший в полную силу, кивнул и ловко перепрыгнул через канатное ограждение.

— Дервис, — Лестер окликнул крепкого бойца-эльфита. —

Встань против него.

Тот обладал отлично развитыми подчиняющими и парализующими заклинаниями. Те действовали лишь некоторое время, от них при определённой сноровке можно было увернуться, но если попал – жди неприятных последствий.

Дервис вышел вперёд, оглядывая противника со свойственной эльфитам надменностью. Парни разошлись и по удару гонга принялись кружить по рингу, приглядываясь и оценивая друг друга. Эльфит не торопился по понятным причинам: ему-то спешить некуда. А вот ликанит явно побаивался и пытался решить, какой тактики придерживаться.

– Действуй, ну! – подогнал Фил своего подопечного.

Тот наконец кинулся вперёд, и бой закрутился гораздо активнее. Но он не продлился слишком долго. Достаточно было пары раз, чтобы ликанит попал под оглушающий удар Дервиса, и очередная уловка противника опрокинула его на спину.

Харрл разочарованно нахмурился.

– Ну что ж, – подытожил Лестер. – Тренировки вашему бойцу явно не помешают. Но он действительно вырос по сравнению с прошлым разом, как я его видел. Так что, думаю, можно выпустить его в младшую лигу. Но на вашем месте я пока не рассчитывал бы на высокий результат.

Ведьмак покивал, задумчиво оглядывая вытирающего лицо Арвиля.

– Я понял. Но рад, что вы всё же решили его взять. Од-

нако, если с вашей стороны я увижу хоть какие-то попытки подставить моего мальчишку, дело примет гораздо более неприятный для вас оборот.

Он махнул рукой ликаниту, подзывая его.

– Бывайте, мистер Этелхард, – звонко отозвался тот, уходя следом за своим вспыльчивым протектором.

Как только они удалились, Лестер подозвал старшего тренера.

– Внеси изменения в списке. Для ровного количества поединков добавь того саркана, которого мы пока отложили. Пусть разомнётся. А этого, – он кивнул в сторону двери, где скрылись визитёры, – поставь против бойца Йона Минжи. Если им так хочется соперничать, пусть соперничают.

– Но тогда мы дольше не избавимся от них обоих. Кто-то да останется. – Тренер почесал темя.

– И пусть. Есть у меня некоторые подозрения. Хочу их проверить. Если всё пойдёт как надо, мы избавимся от обоих сразу. Хотя бы на этот сезон.

Клэр

Новое лицо рассматривать было необычно. Личина полностью изменила мои черты, превратив в нечто совсем иное. Если бы не платье, надетое перед выездом из дома, в девушке, которая смотрела на меня из зеркала, ничто не выдало

бы, что это и правда я.

Рукой в перчатке коснулась своего лица – ничего не произошло, иллюзия не нарушилась и даже не дрогнула. Поразительный эффект! Я поднесла к ней другую руку, без перчатки, и только хотела коснуться, чтобы проверить, как в дверь постучали.

– Мисс, экипаж уже ждёт у крыльца! – громко сообщила Рона. – Мы выезжаем?

– Да, конечно! Жди меня внизу, – ответила я, быстро сдёргивая кафф с уха.

Ладно, проверю после. Мне понадобилось несколько дней, чтобы понять, как именно работает личина, и заставить её выдать приемлемый результат. А теперь я не могла набаловаться, словно с новой игрушкой. Хотя это может быть опасно... Вдруг артефакту требуется подзарядка?

Больше никакой беспечности!

Я убрала кафф в шкатулку с драгоценностями – под замок. Затем спустилась в гостиную и сразу наткнулась на матушку, которая ждала меня у лестницы, сложив руки на груди.

Этого ещё не хватало! Она же только что была занята чтением в саду. Я надеялась, что мне удастся ускользнуть незаметно.

– Куда это ты собралась? – Она дёрнула бровями. – Считаешь, что достаточно взрослая, чтобы уезжать из дома без моего ведома?

– Вообще-то без вас я жила за океаном больше месяца! А сейчас мне нужно завершить некоторые дела, – ответила я холодно. – Очень важные дела.

После того, что родители заявили мне недавно, общаться с ними больше необходимого совершенно не хотелось. А если тут появится Брорнаред, он получит сполна! Это же надо было понаписать им такой чуши! Жениться он собрался, тоже мне!

– Это какие такие дела могут быть у молодой незамужней девицы? – голос матери зазвенел от гнева. – Уж не в лавке ли галантерейщика? Как его? Мистер Карнаги...

– Именно! – Я тоже начала злиться. – Сегодня туда должны приехать шляпницы, и мы будем отбирать лучших.

– Клэр... – Мать вздохнула, будто я давно утомила её своими “глупостями”. – Мы же говорили об этом! Думаешь, отец позволит тебе тратить деньги на ерунду? Тем более сейчас... когда ты скоро станешь женой видного аристократа! Все твои мелкие дела будут выглядеть просто неподобающе смешно!

– Знаешь, – я сделала шаг ей навстречу, – когда мой муж потратит всё моё приданое на то, чтобы залатать крышу в своём доме, мне явно понадобится дополнительный заработок, чтобы не умереть с голоду!

Мать так опешила от моей гневной тирады, что даже не успела вовремя меня остановить. Я вылетела на улицу, словно магический снаряд. Остановилась на крыльце отдышаться.

ся и затем уже чинно спустилась, чтобы сесть в экипаж.

Тётушка Аделла, конечно, тоже не сахар. Но у неё было достаточно своих дел, чтобы не обращать на мои слишком пристальное внимание. А теперь контроль станет просто всеобъемлющим!

В Ринуане мать много помогала отцу в его делах. А здесь, пока они не освоились, единственным её занятием стало обустройство дома и размышления о том, как вскоре она будет приглашать сюда самых высоких гостей.

– Мисс, – тихо обратилась ко мне Рона по дороге. – Может, стоит рассказать обо всём мистеру Этелхарду? Ведь он живёт совсем неподалёку. Сегодня утром я встретила его камердинера. Он поздоровался со мной!

– Нет! – Я взмахнула рукой. – Только не ему. Вернее... Не сейчас.

Меня кольнуло сомнением. Могу ли я и правда использовать наше знакомство с Лестером на пользу? Чтобы разрушить планы родителей на моё замужество. Правда, саркан и сам таков, что запросто загонит меня в ловушку. Всё это нужно хорошенько обдумать. А вот Рона готова бежать к чешуйчатому “спасителю” прямо сейчас!

За такими размышлениями мы незаметно добрались до нужного района. Мистер Карнаги уже давно ждал меня. А вместе с ним – несколько девушек и одна женщина постарше. По раннему часу лавка ещё была закрыта, покупателей ждали много позже.

– Знали бы вы, каких усилий мне стоило отыскать этих мастериц! – многозначительно сообщил Зинаут. – Одну я даже вытащил из рабочего дома. Но она очень хороша.

Всё это он произнёс таинственным шёпотом, в то время как кандидатки старательно прислушивались, пытаясь разобрать хоть слово.

– Что ж, – я окинула их взглядом. – Думаю, стоит дать им несложное, но и не слишком простое задание, чтобы понять, на что каждая способна. Как вы считаете?

– Согласен. Более того, я уже придумал такое задание и всё для него подготовил!

Он продемонстрировал мне отрезки ткани и самый разнообразный декор, которым можно было бы украсить шляпку или сумку.

– Дадим им время, чтобы создать нечто своё, а затем мы оценим скорость и качество.

Женщины взволнованно переглянулись, но за работу принялись бодро и с энтузиазмом. Каждой хотелось получить тёплое место в лавке мастера, который с каждым днём становился всё популярнее и всё увереннее держался на ногах.

Оставив женщин работать в мастерской, мы вернулись в торговый зал. Зинаут показал мне отчёты о выручке за последние дни, Рона, как и всегда, с особым умением и любовью приготовила чай. Но стоило только открыть лавку, а камеристке поставить поднос с чаем на стол, как звякнул дверной колокольчик, возвещая о первом сегодня посетителе.

И кого я не ожидала тут увидеть, так это Роя Нэллада! Зато мастер Каргнаги, кажется, совсем не удивился. Похоже, он уже понял, что по мою душу сюда может заявиться кто угодно.

– Мистер Нэллад, – окликнула я осторожно озирающегося комиссара.

Он сразу поспешил ко мне, на ходу поприветствовав мастера. Рона слишком громко брякнула подносом и удалилась – видимо, за ещё одной чашкой.

– Мисс Рейнфрид! Как хорошо, что я застал вас здесь. – Комиссар остановился напротив, явно не зная, куда себя деть. Я жестом предложила ему сесть на диван.

– Думала, вы почти всегда в курсе, где я.

– Может, вы не обратили внимания, но мне пришлось убраться с наблюдения за вами, – посетовал Рой. – Вышестоящим офицерам очень не понравилось, что я занимаю констеблей столь незначительным делом. Поэтому я только сегодня узнал, что вы переехали! Наведываться в дом к вашим родителям не решился. – Он кашлянул. – И поэтому решил съездить сюда, чтобы узнать, когда вы тут появитесь. И вот – мне повезло!

Он опустил взгляд на мою руку, словно хотел коснуться её, но передумал.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила я.

– Да, – Рой ещё немного понизил голос. – Дело в том, что мы нашли Сарику Эббет. И нам наконец удалось выяснить,

кто отец её ребёнка.

Я ахнула, приложив руку к груди. Каких-то хороших новостей сегодня даже не ожидала.

– Значит, мы можем найти мальчика и вернуть Сарике?

Рой дождался, пока Рона, которая принесла для него чашку, отойдёт, и продолжил:

– Боюсь, что это очень непростое дело. Сарика ничуть не лукавила: тот, с кем у неё был роман, и правда очень влиятельный человек. Очень. Влиятельный. – Он вздохнул. – Но я надеюсь на ваше благоразумие и на то, что вы умеете хранить чужие тайны. На самом деле об этом знает довольно узкий круг лиц. Но все они молчат. Потому что так... Нужно. Им приказали. И они не дураки, чтобы разносить настолько опасные сплетни.

– Я обещаю вам, что никому и слова не скажу!

На мою долю и так выпало немало трудностей, чтобы приплетать лишние. Но от нетерпения всё равно засосало под ложечкой. Воображение сразу принялось рисовать сюжеты один невероятнее другого.

Рой подумал ещё немного и проговорил, наклонившись ко мне так близко, как это позволяли хоть какие-то приличия:

– Дело в том, что отец ребёнка Сарики – принц Вейл. Наследник престола. Как выяснилось, несколько лет назад он увлёкся танцовщицей. Роман был бурный. Он даже велел прорыть подземный ход из городской резиденции прямо к зданию кабаре.

– Такое возможно?! – не поверила я.

Комиссар снисходительно усмехнулся.

– С помощью специально обученных магических животных и артефактов возможно всё. Тем более если за дело берётся принц. Он провернул невероятную авантюру, чтобы встречаться со своей страстью незаметно для других. А затем... женился. На принцессе Амонвера – Харлин. А она, узнав о его страсти, запретила ему видеться с мисс Эббет. Что неудивительно, конечно. Ход запечатали. А через некоторое время выяснилось, что мисс Эббет родила от принца сына. Несколько лет ей вполне успешно удавалось скрывать это. Но как только Его Величество узнал, сразу забрал ребёнка.

– Но зачем? – шёпотом спросила я, покосившись на мило беседующих Рону и мистера Карнаги. Лишь бы они не подслушивали!

– Вы совсем не интересовались жизнью королевской семьи?

– Пока не довелось.

Я развела руками. Да, наверное, это довольно полезные знания для той, кто принадлежит к высшему обществу. Но сейчас меня интересовали совсем другие вопросы.

– У наследника престола нет сыновей, – спокойно пояснил Рой. – Жена родила ему двух девочек, но вот уже несколько лет никого. Злые языки поговаривают, что дело в её подорванном здоровье. Его Высочество ещё ждёт. Но если так

случится, что жена не родит наследника, именно бастард от мисс Эббет станет им. И принц Вейл пытается обезопасить себя – я уверен. Ведь младшие братья способны побороться за престол, когда вырастут.

– Это всё-таки страшно. Но Сарика должна увидеться с сыном. Она так страдает!

– Я понимаю, но, к сожалению, мы с вами ни на что повлиять не можем. – Комиссар помолчал. – Моё положение не настолько высокое, чтобы вести доверительные беседы с его высочеством. Да и вам не стоит влезать в это. Можно попасть в немилость. Я просто хотел предупредить вас о последствиях. Когда затрагиваются вопросы наследования и престижа королевской семьи, лучше к ним не приближаться.

– Это так несправедливо! – воскликнула я.

– Поверьте, так будет лучше. Сарика сейчас в безопасности. Она уехала, опасаясь, что её вновь вовлекут в нечистые дела. И, кажется, пока вокруг неё спокойно.

– А что насчёт покушения в кабаре? – напомнила я. – Кто мог это сделать?

– У меня есть несколько предположений. – Комиссар потёр подбородок. – Но ни одно не подтверждено. Думаю, к этому может иметь отношение жена принца. Оказывается, она не один раз пыталась убрать Сарика со своей дороги. Возможно, она знает то, чего никак не можем знать мы.

– И что же делать?

– Я буду приглядывать за мисс Эббет. Кто знает, может,

с её помощью мы ещё сможем выйти на тех, кто ей угрожает. А вы будьте осторожны. Возможно, те, кто напал на вас, замышляют что-то ещё.

На этом тему Сарики и её ребёнка пришлось закрыть. Комиссар явно не хотел рассказывать мне всё – что-то приберёт для следствия. А ещё он не торопился уходить: тянул время как мог. Расспросил о приезде родителей и об их планах, о том, что теперь буду делать я. Было странно отвечать на его вопросы, ведь раньше он не пытался узнать меня лучше! Да и я не горела желанием о себе рассказывать. Поэтому пришлось выбирать самые осторожные и сдержанные слова.

Мы выпили весь чай за слегка неловкой, но довольно милой беседой. К тому времени, как комиссар ушёл, мастерицы как раз закончили свои работы. Из них нам с Зинаутом понравились только две, и этих женщин мы приняли на работу без всяких сомнений.

Уставшие, но довольные, мы с Роной вернулись домой только к вечеру. Матери в гостиной не было. Зато на диване у незажжённого камина сидел отец. Судя по одежде, приехал он недавно.

– Клэр! – окликнул он меня не глядя. – Ты знакома с мистером Этелхардом?

В груди всё так и подпрыгнуло. Чего ждать от этого вопроса: упрёков или одобрения? Хоть один день я могу прожить без упоминания этого имени, от которого всё внутри переворачивается и разгорается, словно неостывшая жаровня?

– Да, мы встречались несколько раз. На ярмарке... И на корабле. Он время от времени появляется в свете.

Я подошла ближе, приглядываясь к отцу и пытаюсь угадать его настроение. Он сосредоточенно читал небольшое послание, написанное на плотном, размером с открытку листе.

– Поразительно. Я очень хотел познакомиться с ним раньше, но он показался мне совершенно неуловимым. И не слишком расположенным к общению. А оказалось, мистер Этелхард теперь наш сосед! – Он торжествующе взмахнул письмом.

– Удивительный факт, действительно, – кисло заметила я.

– Он прислал мне довольно приветливое поздравление с переездом. И сообщает, что, если мы желаем взглянуть на скорые бои младшей лиги, он вышлет нам приглашения, по которым нас свободно пропустят в главную ложу Арены. Представляешь?

Глаза отца сияли, как у мальчишки, которому подарили давно желанную игрушку.

– Неужели у тебя нет денег, чтобы купить билеты, как и все? – Я с лёгким раздражением сдёрнула перчатки. – Наверняка за такую милость он попросит о какой-то услуге.

– Что ты! Это просто вежливость. Впрочем, даже если он попросит о чём-то, я готов его выслушать.

– Что ж, это твоё дело. – Я пожала плечами и отправилась к себе.

– Клэр! Ты пойдёшь со мной? Первые бои уже через несколько дней.

Я замерла на полушаге. Папеньку как будто подменили! То ли дела у него с ходу пошли хорошо, то ли и правда покаянная вежливость Лестера так подняла ему настроение?

– Ты же не разрешал...

– Поправка: это мать не разрешала тебе. Но раз она сама идти не хочет, ты не обязана сидеть подле неё и скучать. Верно?

– Я подумаю, – пришлось отговориться как можно более размыто.

Да, мне было любопытно. Я давно хотела побывать на магических боях. Но обстоятельства... Они всё портили.

– Прекрасно. Значит, я отвечу мистеру Этелхарду, что мы согласны, – бодро подытожил отец. – Кстати, то, что ты занялась своим делом, – это очень... разумно. Я не буду тебе мешать и поговорю с Амелин. Не волнуйся!

– Спасибо, пап. – Я почувствовала, как по сердцу разливается тепло. Всё же он понимал меня гораздо чаще, чем мать.

Глава 3

Главная магическая Арена поражала воображение. Раньше я несколько раз проезжала мимо неё, но внутри она оказалась гораздо больше и внушительнее, чем можно было себе представить. Массивные колонны, сдержанные, даже немного мрачные цвета и отделка деревом – всё говорило о серьёзности намерений тех, кто выйдет сегодня на ринг.

Если раньше я воображала, что это просто развлечение, то теперь мне стало не по себе.

Зато отец явно был доволен всем, что видел.

– Надо же! – Он с любопытством огляделся. – Это самая настоящая арена. В Дорвере было совсем не то.

– Тут мистер Этелхард вкладывался лично, – уронила я, вновь вспомнив о саркане и его неуёмных амбициях.

– Если из этого что-то можно сказать о его характере, значит, я впечатлён.

Мы остановились в холле: двери в зал пока не открыли. У касс, которые располагались в соседнем помещении, толпились люди. Кто-то ещё пытался купить билет. Кто-то делал ставки. Я посмотрела в программу сегодняшних боёв. Совершенно незнакомые имена – ни о чём мне не говорят. Но, судя по количеству спаррингов, мы тут надолго.

– Ты тоже делал ставки? – спросила я у отца. – Если ма-тушка узнает...

– Я не настолько азартен, чтобы это её обеспокоило, – усмехнулся отец. – Но как тут можно обойтись без ставок? Я много чего уже повидал, так что могу сделать кое-какие прогнозы.

Я с лёгким осуждением покачала головой. Но если уж честно, то отец ни разу не давал повода усомниться в его благоразумии. Ровно до того момента, как решил выдать меня замуж за Армэля Брорнареда.

В холле становилось душно. Горожане всё прибывали, вокруг стоял нескончаемый гвалт.

– Мистер Рейнфрид! – крикнули от входа, – Наконец-то я вас нашёл! Это непростая задача, скажу я вам.

Я страдальчески закатила глаза. Вспомнила ведь на свою голову!

Что же получается? Все эти уловки с поездкой на Арену были устроены только ради того, чтобы столкнуть меня с Армэлем Брорнаредом? Но отец и бровью не повёл.

– Мистер Брорнаред... – Он кивнул, когда тот приблизился. – Рад, что вы всё же смогли приехать.

Эльфит остановился напротив меня и тут же кинулся целовать руку. Пришлось вытерпеть его рвение с самым невозмутимым видом.

– Да, я сомневался, позволят ли мне дела. Но решил, что не могу упустить такой случай встретиться с вами и с мисс Рейнфрид, конечно!

Он попытался удержать мою ладонь в своей, но я вырва-

лась. А затем подхватила отца под локоть и, улыбнувшись Армэлю, отвела его в сторонку.

– Ты издеваешься? Нарочно всё это устроил?

Он сразу помрачнел и поправил лацканы жакета.

– Милая, ты сама сказала, что мало знакома с графом. Вот я и предложил ему приехать сюда. Чтобы ты узнала его чуть лучше. И мне будет не лишним понаблюдать за ним. В конце концов, официального предложения он ещё не делал. Так что есть время подумать.

– Мне кажется, вы с мамой уже всё придумали.

Глаза отца сверкнули стальной уверенностью.

– И что, поедешь домой? Прямо сейчас? Имей в виду, я не разрешаю. Не нужно устраивать истерики на глазах у половины города.

Он кивнул какому-то джентльмену, который поприветствовал его, проходя мимо.

– Так уж и быть, я вытерплю эту встречу. Но только потому, что мне не придётся сидеть рядом с Армэлем.

Но оказалось, что сидеть почти рядом с ним всё же пришлось. Даже пропуск в одну из главных лож не спас меня от общества графа Брорнареда – он прошёл туда сразу после нас. К счастью, между нами расположился отец, иначе мне точно не удалось бы избежать его “романтических” поползновений. Всё время до начала я сосредоточенно перечитывала программу боёв и всем видом показывала, что это для меня интереснее всего остального.

Как только все зрители расположились на своих местах, двери закрылись. Неизвестно откуда грянула торжественная музыка, и на прямоугольный, ограждённый канатами и магической завесой ринг вышел коренастый рефери, одетый в плотно облегающий его туловище жилет поверх белоснежной рубашки.

Он произнёс короткую речь, в которой традиционно говорилось о начале Светского сезона, и объявил первых участников.

Первый спарринг состоялся между двумя молодыми эльфитами. На вид оба жилистые и проворные, они недолго изучали друг друга. Сразу обменялись несколькими хитрыми и коварными заклинаниями, затем сцепились врукопашную. Разошлись, и вновь всё вокруг них заискрилось от магии.

Эффектно – ничего не скажешь! И не так уж опасно, как я успела себе придумать.

Однако чем дальше, тем сильнее становились бойцы, а заклинания – всё более сложными и впечатляющими. Рукопашные схватки больше не казались передышкой для того, чтобы восстановить силы, – это были самые настоящие битвы. Такие, что порой я думала, что противники вот-вот переломают друг другу кости.

Но в то же время это было так захватывающе, что взгляд оторвать сложно.

Я выдохнула, только когда прозвенел гонг, означающий, что первая часть боёв закончена и всем зрителям можно

выйти на антракт.

– Ты жива, Клэр? – усмехнулся отец, глядя на меня.

Я едва могла пошевелиться, настолько меня сковало нахлынувшими эмоциями. Всё внутри дрожало от магического фона, который расплескался в стороны, как только с ринга сняли щит.

– Кажется, мисс Рейнфрид не может говорить от восторга, – заметил Армэль.

И его неуместное вмешательство сразу привело меня в чувство.

– Да, надо немного подышать. – Я встала, придерживая юбку, чтобы не наступить на неё.

Повернулась и сразу столкнулась взглядами с Лестером, который как раз вошёл в нашу ложу. Он улыбнулся мне так открыто, словно давным-давно ждал встречи. Только после этого заметил отца, а присутствие рядом с ним Армэля мгновенно испортило ему настроение.

Как бы не разразилась буря!

Но ярость в глазах саркана вспыхнула и тут же погасла, а его лицо вновь приобрело самое приветливое выражение. О да, он умел выказывать своё расположение так, что складывалось впечатление, будто ты единственный удостоился такой чести. Вот и отец сразу купился – ещё до того, как прозвучали первые слова приветствия.

Армэль, показалось, перестал существовать для всех вокруг и явно это почувствовал. Его эльфитские уши как будто

ещё больше заострились от негодования.

– Мистер Рейнфрид? – уточнил Лестер, как будто не знал моего отца в лицо.

Так я и поверила! Он наверняка уже поднял всю его биографию с юности и до сегодняшнего дня, а портрет изучил и в анфас, и в профиль. Возможно, даже с затылка. И потому был полностью уверен, кто есть кто.

– Всё верно, мистер Этелхард. – Отец шагнул вперёд, и они крепко пожали друг другу руки. – Это было очень любезно с вашей стороны – пригласить нас на первые бои Младшей лиги. Чрезвычайно захватывающее зрелище!

– Мисс. – Лестер кивнул мне, но даже не попытался дотронуться. В его голосе было столько учтивости, что не испытая я на своей шкуре всю его горячность, никогда не поверила бы, что он способен на вопиюще нахальные поступки. – Вы истинное украшение сегодняшнего дня. Как видите, дам на трибунах крайне мало.

– Да, подобное зрелище не каждой женщине придётся по вкусу, – согласилась я и тут заметила, что слишком нервно тереблю веер, то открывая, то закрывая его.

Как будто моим рукам что-то не давало покоя. Под кожей нарастал зуд, а в груди – уже знакомое тепло, грозящее превратиться в настоящий пожар. Но мне не было страшно. Это лишь подстёгивало странное нетерпение: хотелось, чтобы Лестер меня коснулся. Просто невыносимо!

От внимания отца не укрылось моё слишком суетливое

поведение. Он искоса взглянул на меня и недоуменно приподнял брови.

Огромным усилием воли я заставила себя успокоиться.

– Мистер Брорнаред! – Лестер наконец-то “заметил” эльфа. – Это прямо-таки поразительное явление! Вы пришли на бои. И даже заняли место в главной ложе! Помнится, недавно я слышал, будто всё это “маргинальное зрелище, которому место на городских задворках”. Ваши предпочтения так непостоянны?

– Добрый день, Лестер, – с ленцой ответил Армэль. – Я не любитель, это верно. Но событие, подобное этому, пропустить нельзя. Тем более в таком наиприятнейшем обществе.

Меня внутренне передёрнуло от проскользнувшего в его голосе подхалимства. Он ожидающе покосился на отца.

– Это я пригласил графа, – проговорил тот.

– Ах вот оно что... – многозначительно протянул Лестер. – Это многое объясняет.

– Присоединитесь к нам, мистер Этелхард?

– К сожалению, у меня немало хлопот по организации, – вздохнул саркан. – Но, с вашего позволения, позже я не отказался бы обсудить с вами некоторые деловые вопросы. Слышал, вы планируете запустить в Кальне грандиозный проект?

– Как быстро разносятся слухи, – отец усмехнулся. – Что ж, думаю, нет смысла и дальше сохранять таинственность. Я и правда приготовил для делового общества Кальна очень интересную тему для размышлений. При должной поддерж-

ке это превратится в очень успешный бизнес.

– Я крайне заинтригован! – Лестер улыбнулся. – И всегда готов к участию в перспективных инициативах.

Я едва удержалась от того, чтобы хмыкнуть. Сейчас саркан представлял из себя идеальный образчик хваткого дельца и благовоспитанного аристократа. А ведь точно, он умеет быть джентльменом, когда ему это нужно. И судя по тому, каким интересом светились глаза отца, он уже попался на крючок его обаяния.

А вот Армэль тихо пыхтел в стороне, его лицо налилось злой краской, как он ни пытался сдержать собственные эмоции. Казалось, сейчас его прорвёт, как ненадёжный клапан.

– Осторожнее, мистер Рейнфрид, – как бы невзначай заметил он. – Стоит только оказать Лестеру Этелхарду хоть немного доверия, как он норовит откусить протянутую ему руку по локоть. И самым наглым образом начнёт лезть туда, куда не следует.

Отец взглянул на него с лёгким недоумением.

– Не волнуйтесь, – Лестер отмахнулся. – Я однажды просто заблудился в его доме, а он расценил это как некий злой умысел. Нелепая случайность и недопонимание...

Лицо отца стало ещё чуть более напряжённым. Он явно пытался понять, кому можно верить, а кому нет. Восторг схлынул, и теперь он пригляделся к саркану с большим вниманием.

– Ты можешь говорить что угодно, Лестер. Язык у тебя

подвешен. Но факт остаётся фактом. Ты злоупотребил оказанным тебе доверием, – голос Армэля становился всё более раздражённым.

– Перестаньте, господа! – не выдержала я. – Я уверена, это и правда была случайность!

Лестер благодарно мне улыбнулся. Затем махнул кому-то, кто стоял за приоткрытой дверью, и в ложу зашёл лакей, держа перед собой поднос с фруктами в вазе и бутылкой отличного вина. Правда, бокалов было всего два.

– Простите, на вас я не рассчитывал, – едко проговорил саркан, взглянув на эльфа. – Но я распоряжусь, чтобы принесли ещё один бокал.

Армэль предпочёл пропустить пренебрежительное замечание мимо ушей. Но его губы на миг сжались в злую линию.

Мужчины ещё немного задержались, обсуждая анонс будущего делового разговора. А я подошла к ограждению ложи и посмотрела вниз. К концу антракта зрители уже возвращались на свои места. И тут среди остальных промелькнуло знакомое лицо. Я пригляделась: Рой Нэллад. Одет в штатское, вид крайне сосредоточенный. Он занял совершенно обычное кресло в пятом ряду и замер в ожидании.

– Я пригласил его по важному делу, – прозвучало сбоку очень загадочным тоном.

Я повернулась к Лестеру и краем глаза заметила, как пристально наблюдает за нами отец. Проверка на каждом шагу! К концу сегодняшнего дня он сделает немало выводов.

– Наверное, это тайна.

– В целом да. – Саркан немного приосанился. – Но я скажу, что это связано со странным поведением одного бойца. В кабаре – помните?

– Неужели вы считаете... – Я еле удержалась от того, чтобы не схватить его за рукав, чтобы встряхнуть. – Думаете, кто-то из ваших бойцов может применять?..

Хотелось выведать как можно больше подробностей. Всё это опасно и интересно одновременно!

– Подозреваю, – мягко прервал меня Лестер. – Но я не уверен. Поэтому и позвал Роя. Он ведьмак и следовательно, порой может видеть то, что не замечу даже я.

– Вам не живётся спокойно. – Я покачала головой.

– К сожалению, спокойная жизнь чаще всего скучна, – вздохнул мистер Этелхард. Затем наклонился чуть ниже, словно высматривал что-то внизу, и сказал тише: – Я очень скучал, Клэр.

И ещё до того, как я справилась с разбежавшимися по телу мурашками, он развернулся и вышел из ложи. Почти сразу вслед за этим прозвучал гонг.

Лестер Этелхард

Лестер вернулся в свою ложу. Окинул взглядом противоположную сторону трибун и сразу заметил, что свои выкуп-

ленные заранее места уже заняли и Фил Харрл, и Йон Минжи. Их охрана довольно успешно сливалась с толпой, да и сами они не привлекали к себе лишнего внимания. Таких людей мало кто из простых обывателей знает в лицо. Они находились на безопасном расстоянии, но, судя по мрачному виду, прекрасно знали о присутствии друг друга.

– Притащились-таки... – хмыкнул Имон, усаживаясь рядом с Лестером. – Вот если бы я не обещал тебе не развивать конфликт, уже давно начистил бы этому Филу Харрлу рыло.

Он воинственно погрозил кулаком в его сторону.

– Не смей даже думать об этом. Мы не бандиты. И пожалей отца. Он и так переживает из-за нашего совместного бизнеса. Ему кругом чудятся нечистые дела.

– Не люблю, когда мне бьют морду.

– Никто не любит. Однако хорошо, что ты отделался только этим. Наше дело сейчас наблюдать. Кто-то из их бойцов победит, честно или нет – неважно. Нам нужно запустить бую и выиграть с этого.

Пока Лестер говорил, в ложу вошёл Ханк, уселся по другую сторону и успел услышать последнюю часть разговора.

– А если они оба чисты? – предположил он. – Я сейчас был в раздевалках, понаблюдал за Арвилем. Потом за Вилфом... Ведут себя спокойно.

– Это ничего не меняет. Но я почти уверен, что кто-то из их хозяев точно знает о появлении стимулятора. Не зря они выскочили почти одновременно.

Очередной бой закончился по второму удару гонга. Рефери, уточнив у судей, объявил победителя. Следующими на ринг должны выйти бойцы синдикатов. В их среде это знаменательное событие. Участие в официальных соревнованиях, где можно протоптать новые дорожки для прикрытия неофициальных дел.

Допустить это нельзя.

Арвиль вышел первым. Как и положено бойцам Арены, он был обнажён по пояс. Ликаниты всегда в хорошей форме, поэтому посмотреть было на что. Лестер пристально вгляделся в его лицо. Кажется, спокоен.

За ним объявили второго бойца – Вилфа. Молодой огрит, ещё не вошедший в полную силу, выглядел крайне уверенным в себе – впрочем, как обычно. Часть трибуны, которую занимали люди Йона Минжи, приветственно взревела.

– Могли бы и потише себя вести. Только нас позорят... – недовольно высказался Ханк.

Имон насупился: решение принять Вилфа в лигу было его. Просто последствий он не предусмотрел.

Бойцы сошлись. Рефери шагнул в защитный купол, чтобы не попасть под случайный удар магии. Зрители смолкли, и Лестер слегка отвлёкся – перевёл взгляд на ложу, где рядом с отцом сидела Клэр. Он нарочно выбрал для них ту, что хорошо будет видно с его места.

Девушка выглядела напряжённой и время от времени неодобрительно косилась на Армэля Брорнарета, когда тот

что-то говорил. Его присутствие ей явно неприятно – это немного успокаивало. Но вот мистер Рейнфрид как будто был доволен эльфитом. Неужели ситуация настолько усугубилась, что тот уже втёрся в доверие к родителям Клэр? И когда только успел?

Надо бы узнать о том, что у них творится, подробнее...

Его мысли прервал восторженный возглас на трибунах. Некоторые зрители буквально повскакивали с мест. Лестер вернул взгляд на ринг. Арвиль сидел, привалившись к ограждению, и пытался прийти в себя от удара огрита. Тот, видно, хорошенько приложил его. Защитный полуболик ликанита лихорадочно мерцал, будто потерял подписку от внутренней магии.

Вилф уже шагал к нему, закручивая вокруг кулака заклинание каменного удара. Его кожа быстро покрылась толстым слоем твёрдой защиты. Ударит – и Арвилю уже не подняться. Движения огрита казались порывистыми – то ли разогрелся, то ли едва сдерживал нахлынувшую на него ярость.

– А он и правда силён... – без восторга, скорее с опаской, заметил Имон. – Но такое заклинание ему знать рановато. Не все бойцы старшей лиги хорошо им владеют. Забирает много сил. И восстанавливается медленно.

Лестер и сам знал это, но ошибиться не хотелось бы.

– Думаешь, это подозрительно?

– Думаю, да. Но давай ещё посмотрим.

К счастью, Арвиль успел отдышаться и даже встал. Он

набрал в грудь воздуха и испустил леденящий вой, который другого противника обратил бы в паническое бегство на несколько секунд. Но огрит только немного сбился с шага – и всё.

Ликанит недоуменно похлопал глазами и встал в боевую стойку. Вбивая широкие ступни в пол, Вилф ринулся к нему, занося устрашающий удар. Арвиль метнулся в сторону. Ручная кувалда огрита врезалась ровно в то место, где он только что стоял. По спине Вилфа прошлась когтистая лапа полу-человека.

Он взвыл и резко выпрямился: толстая шкура выдержала, но приятного всё равно мало. Развернулся, махнув рукой, но не успел зацепить противника. Ликанит уже оказался с другой стороны от него.

Скорость вообще не сильная сторона огритов. Но явно не в этот раз!

Вилф частично предугадал движение соперника и на этот раз достал его чудовищным кулаком. Арвиль попытался отпрыгнуть, но не так далеко, как нужно. Его вновь отшвырнуло к ограждению.

– Да как так? – взволнованно воскликнул Имон. – Заклинание каменного кулака уже должно было сойти.

Лестер и сам это понимал. Огритов среди бойцов Арены было немало.

И всё это выглядело очень и очень паршиво.

На этот раз от полного поражения Арвиля спас удар гонга.

Время закончилось, но ликанит не поторопился вставать с пола. Он шевелился, но слабо, и к нему первыми поспешили лекари, чтобы осмотреть.

Вилф беспокойно ходил по рингу. Туда-сюда. Его как будто мало заботило, что происходит вокруг, он вообще ничего особо не видел – настолько его распирало от злости. Фил Харрл тревожно пытался разглядеть, в каком состоянии его боец. А того с трудом привели в чувство и поставили на ноги. Итог боя и так был понятен.

– И что теперь будем делать? – вздохнул Имон. – Вряд ли кто-то, кроме нас и ещё пары заядлых знатоков, понял, что произошло.

– Ждём, – спокойно ответил Лестер, наблюдая, как рефери победно вскидывает вверх руку Вилфа.

Залу было всё равно: они пришли сюда за зрелищем. Бойцов младшей лиги не так хорошо знают по именам, как чемпионов старших. Здесь бойцы меняются часто. Поэтому зрители радостно взревели. А Фил Харрл что-то резко высказал одному из своих и начал проталкиваться с трибун к выходу. Жди в гости.

К этому Лестер тоже был готов. Более того – на это и рассчитывал.

Охрана у входа в ложу попыталась остановить ведьмака, но тот поднял такой шум, что пришлось поскорее пропустить его, чтобы он не привлёк внимание посторонних.

– Что же это такое творится? – сразу налетел он на Лесте-

ра и походя зло глянул на Имона. – Вы нарочно поставили моего Арвиля против этого... Знали, что он проиграет?

Лестер взмахом руки указал ему на кресло рядом. Ведьмак немного успокоился и сел.

– И в мыслях не было! Просто вы утверждали, что ваш боец гораздо сильнее того, которого выставил Йон Минжи. А так как они оба заявили в лигу одними из последних, мы поставили их вместе.

– Я был уверен! – рявкнул Фил. – Уверен, что мой боец сильнее! Но это что-то невероятное! Откуда? Я же всё узнавал!

Он нервно сжал пальцы в замок, уперевшись локтями в колени, и пару раз качнулся взад-вперёд. Похоже, и правда расстроился!

– Честно говоря, – Лестер понизил голос, – нам всё это тоже кажется подозрительным. Но проверка перед боем не показала воздействия посторонних заклинаний или зелий ни на Арвиля, ни на Вилфа. Так что с технической точки зрения всё чисто...

Фил взглянул на него исподлобья.

– Моего мальчишку ждёт большое будущее! И если кто-то нечестным путём пытается этому помешать...

– Выясните это. – Лестер пожал плечами. – К сожалению, я не имею того влияния и возможностей, какие доступны вам и вашим людям. Для вас открыто гораздо больше дверей.

Ведмак криво усмехнулся.

– Это вы намекаете мне на “мои методы”? Которые совершенно вам не подходят.

– Называйте как хотите. Но если вы докажете, что Вилф был под воздействием стимуляторов магии, мы пересмотрим итоги поединка и признаем его техническое поражение. Тогда ваш боец пройдёт дальше без дополнительных испытаний. А там уж как сложится...

Фил задумался, прижав большие пальцы рук к губам. Слегка раскачиваясь в кресле, поразмыслил и наконец согласно кивнул.

– Хорошо. Я найду доказательства!

– Если они есть, – добавил Лестер. – Возможно, Вилф и правда так хорош. Как считаешь, Имон?

– Я видел его на тренировках. Он силён, – хладнокровно заметил тот. – Зачастую бойцы не выкладывают сразу все свои коронные приёмы. Чтобы скрыть их от возможных противников. Так что...

– Я понял! Понял. – Ведьмак раздражённо встал.

– У вас неделя. – Лестер достал из кармашка жилета часы и взглянул на них. – Дальше будет второй этап соревнований младшей лиги. Поторопитесь.

Фил удалился, и окончание первого этапа соревнований прошло спокойно. Почти перед самым финалом Лестер, как и обещал, вернулся в ложу мистера Рейнфрида, и им удалось кратко обсудить возможности дальнейшего сотрудничества. Армэль то и дело пытался влезть в их разговор, но, не имея

средств для инвестиций, ничего интересного для Оддо, кроме своей бесценной персоны и персон своих знакомых, предложить не мог.

Клэрис тоже слушала: отец не пытался что-то от неё скрыть. Лестер то и дело ловил на себе её задумчивый взгляд. Но при попытке ответить на него неизменно наталкивался на глухую стену показного безразличия. Это раздражало и интриговало одновременно. Как будто девчонка пыталась принять какое-то важное решение, но сомневалась и поэтому опасалась сделать следующий шаг.

Покончив со всеми делами, Лестер вернулся домой уже после заката. В приёмном зале Арены ещё продолжался традиционный фуршет в честь открытия очередного сезона. Поэтому он был уверен, что Оддо и Клэрис ещё не приехали. Жаль, что не удалось встретиться с Роем и обсудить перспективы расследования: он пропал сразу после окончания боёв.

– Брон, – обратился он к камердинеру, когда тот встретил его в гостиной. – Будь добр, сходи к нашим соседям, Рейнфридам, и тихо, чтобы никто лишний не узнал, позови для разговора камеристку Рону.

Тот непонимающе нахмурился.

– Что вы задумали, мистер Этелхард? – в его голосе проскользнуло возмущение.

И чего это он так обеспокоился?

– Ничего предосудительного! Просто хочу спросить у неё кое о чём.

Камердинер, недовольно пыхтя, вышел. Лестер выглянул в окно, наблюдая, как он быстро перебежал дорогу и скрылся за калиткой, через которую слуги попадали в дом Рейнфридов.

Ждать не пришлось долго. Скоро они вышли оттуда вместе с Роной. Девушка, несмотря на тёплую погоду, предпочла скрыться под плащом, хоть и выглядела при этом слегка нелепо. Лестер встретил их внизу, возле кухни.

Брон удалился, оставив их с Роной наедине.

– Добрый вечер, мистер Этелхард, – смущённо проговорила камеристка, скинув капюшон. – Что-то случилось? Мистер Мори сказал, срочный разговор.

– Не знаю пока, насколько он срочный. Всё будет зависеть от того, что вы мне расскажете. – Лестер улыбнулся, пытаясь успокоить камеристку. Она явно волновалась и постоянно поглядывала на дверь. – Скажите, каким образом мистер Брорнаред оказался так близко к семейству Рейнфрид? Они ведь только приехали.

Девушка вздохнула, опустив плечи.

– Он большой хитрец, этот ваш мистер Брорнаред. Он написал письмо в Ринуан родителям Клэр. Где сообщил о своём намерении жениться.

– Сразу так?.. – Лестер почувствовал, как в ушах на мгновение стало глухо.

– Да. Официального приложения он пока не делал. Но постоянно крутится поблизости и напрашивается в гости. Ду-

маю, как только он нанесёт официальный визит, всё решится. Мистер и миссис Рейнфрид уже согласны отдать за него Клэр. Дело за малым...

Рона понурилась, досадливо поджав губы. Похоже, мысль о том, чтобы отдать любимую мисс замуж за этого эльфитского хлыща, ей совсем не нравилась.

– А что говорит сама Клэр?

– О! Она категорически против! – пылко заверила Лестера камеристка. – Вы бы слышали, как она негодовала после разговора с родителями!

– Боюсь представить, – усмехнулся он.

– Да... Она очень разозлилась. Но, к сожалению, вряд ли ей удастся избежать замужества. Всё равно решение за мистером и миссис Рейнфрид. Так уж положено...

– Они по-прежнему не знают о её магии? – спросил Лестер напрямую.

Рона поначалу напряглась и приготовилась возражать. Но быстро поняла, что он уже обо всём знает, иначе не стал бы об этом говорить.

– Клэр рассказала им недавно.

– И это их не остановило?

– Мистер Рейнфрид сказал, что найдёт способ скрыть её магию от мужа. Или уговорить его не выносить это в общество... Я знаю его давно, он точно что-нибудь придумает. Он изобретатель. И очень жёсткий в делах человек.

– Я понимаю...

– Мистер Этелхард! – Рона вдруг схватила его за рукав, но сразу опомнилась и отпустила. – Вы же сделаете что-нибудь? Не допустите этого? Клэр будет очень несчастна с графом. Она его терпеть не может. Такое не проходит со временем.

– Я попробую что-то предпринять. – Лестер улыбнулся и коротко сжал хрупкое плечо камеристки пальцами.

Она расцвела так, словно он навешал ей на уши кучу самых радужных обещаний.

– Спасибо!

– Только не рассказывайте ей о нашем разговоре, хорошо? И если появится какая-то важная информация – сразу говорите мне.

– Хорошо, мистер Этелхард! – Рона закивала. – Я пойду. А то они скоро вернутся. Мне нужно встретить...

Изобразив торопливый книксен, камеристка быстро убежала за дверь.

Глава 4

Клэр

– Посмотрите! Посмотрите, это же просто прелестно! А как изящно! – Зинаут продемонстрировал мне россыпь шёлковых ярлычков с надписью “Клэр”. – Они будут смотреться очень элегантно и ненавязчиво. Мы разместим их тут.

Он приложил один к внутренней стороне шляпного подклада.

– Да, главное, чтобы не мешали, – согласилась я.

Видеть своё имя на этикетке было удивительно! Мастер наотрез отказался приписывать к нему своё, сославшись на то, что все эскизы принадлежат мне. И поэтому коллекция шляп должна называться именно так.

Меня мучило некоторое беспокойство насчёт того, как это воспримут родители. Теперь обо мне узнают и с другой стороны – и это вряд ли входило в планы матушки по скорейшему введению меня в аристократические круги. Но по большому счёту мне было всё равно: моя мечта наконец обрела форму!

– Давайте поднимем чуть выше, если хотите. Но его должны видеть! Им должны гордиться! Я уверен: всё, что мы пошьём, раскупят моментально!

Мастер отложил почти готовую шляпку в сторону и выглянул в зал, когда услышал очередной звон дверного ко-

локольчика. За всеми клиентками, что были там, наблюдала дочь Зинаута Энн – совсем юная девушка, которая давно уговаривала его найти ей какую-нибудь работу в лавке. Она отвечала на простые вопросы по ассортименту, если мастер в это время был занят, поправляла товар на полках и манекенах и была этим очень довольна.

– Только этого ещё не хватало! – прошипел Зинаут, впиваясь пальцами в ребро двери.

– Что там случилось? – Я выглянула тоже.

Муссон, который сегодня был со мной, воспользовался моментом и выскочил из мастерской. Пронёсся по залу и остановился подле Энни. Покупательницы наперебой принялись восхищаться милым щенком. Я не стала подзывать его обратно: больших глупостей не натворит.

Всё моё внимание занял незнакомец в плотном не по погоде сюртуке, который обтягивал его странную фигуру. пышное туловище изгибалось там, где, кажется, не должно было, как будто он надел корсет, но тот не справлялся со всем, что в него пытались запихнуть.

Посетитель на ходу подхватывал с витрин то один товар, то другой, кривился и небрежно бросал обратно. Энни шла следом и складывала всё так аккуратно, как было. Муссон хвостом семенил за ней.

– Какой странный, – шепнула я. – И наглый. Что ему нужно?

– Это Оруфин Найль, – тихо пояснил мастер. Имя показав-

лось мне знакомым, но я не смогла вспомнить, где его слышала. – Это владелец многих женских салонов в Швейном районе. Раньше он и сам шил, но теперь только руководит.

Теперь стало ясно, где его имя могло попасться мне на глаза. Наверняка я видела надписи на коробках или какие-то этикетки из его салонов у тётушки или даже матери. Она уже успела проехаться по магазинам Кальна.

– И что он тут забыл?

– Пойду выясню, – вздохнул Зинаут.

Его дочь явно робела и не решалась спросить у важного господина, что ему нужно. К тому же тут он вряд ли нашёл бы что-то для себя подходящее.

– Доброе утро, мистер Найль! – громко поздоровался мастер Карнаги, выйдя в зал. – Какими судьбами?

Тот повернулся к нему и оглядел так, словно его обрызгали грязью из лужи.

– Да так... – вздохнул безразлично. – Решил заглянуть в магазин, который наделал столько шума. И, признаться, не понимаю всего ажиотажа. Всё это так... безвкусно...

Покупательницы, которые в это время были заняты выбором аксессуаров, недоуменно на него уставились.

– Отчего же? – напряжённо уточнил Зинаут.

– Всё это как-то слишком. – Оручин вновь поморщился. – Я понимаю, женщин привлекает всё новое и необычное...

– Вот именно! Необычное! – не выдержала я и тоже шагнула в зал. – Замшелые фасоны, которые многие называют

классикой, уже мало кому интересны.

– Мисс Рейнфорид, – отчего-то сразу узнал меня мерзкий господин. – Истинная вдохновительница всего этого безобразия. Добрый день!

– Не желаете ли чаю? – Я улыбнулась. – У вас, вижу, плохое настроение.

– Нет... я посмотрел на всё это. И теперь у меня отличное настроение, мисс, – отмахнулся Оруфин. – Такое не живёт долго. И скоро наскучит всем, кто купился на шумиху.

– Мистер Найль! – возмутилась одна из покупательниц. – Следили бы лучше за вашими магазинами!

Я видела её в лавке мастера Карнаги уже не первый раз. Она постоянно находила для себя здесь что-то новое.

– Надеюсь, витающее вокруг вдохновение не перекинется на вас, – проговорила я в ответ на его выпад. – Иначе, боюсь, скоро мы увидим и на ваших полках нечто подобное!

– Что вы хотите сказать? – мгновенно взбеленился Оруфин. – Что я, уважаемый мастер, пришёл к вам воровать идеи?! Вы в своём уме, мисс?

– Какое право вы имеете так со мной разговаривать? – Я нахмурилась. – Вы мне не отец. Так что придержите язык!

Господин запыхтел так, что можно было расслышать поскрипывание шнуровки на его корсете.

– Прошу вас уйти, мистер Найль, – добавил Зинаут.

Гости лавки одобрительно загомонили, некоторые демонстративно направились к прилавку и выложили на него

выбранные товары для оплаты.

– Посмотрим, как скоро вы продадите мне всё ваше дело с потрохами. Поток покупателей схлынет, и вы снова окажетесь там, где были с вашими побрякушками.

Оруфин выпрямил и без того неестественно прямую спину и направился к двери. Муссон негодуяще гавкнул ему вслед.

Зинаут помрачнел и быстрым взмахом руки вытер блестящий лоб. Похоже, появление этого душного мистера не сулило нам ничего хорошего.

Но пока что он ушёл, мастер Карнаги успокоился. Мы с ним обсудили последние детали будущей коллекции шляпок, и пришло время ехать в новую контору отца. Совсем недавно он нашёл подходящие помещения – целый дом, где можно было бы разместить всех работников, необходимых для воплощения проекта в жизнь. Они с матушкой уехали одновременно со мной, с самого утра, и теперь ждали меня там.

Но прежде нужно было разобраться с одним важным делом, другого случая может не представиться.

После не самой быстрой поездки по загруженному городу экипаж остановился у дома Таркеттов. Если ничего не стряслось, Аделлы и Элиота нет, а вот Морвенну я рассчитывала застать.

К счастью, не ошиблась. Она вышла ко мне, едва я расположилась в гостиной и усадила Муссона рядом, чтобы не

носился по дому и не создавал лишнего шума.

– Как я рада тебя видеть, дорогая!

Морвенна сразу бросилась обниматься.

– Я тоже соскучилась...

Она взяла меня за плечи и слегка отстранилась, оглядела придирчиво и серьёзно.

– Ты как будто похудела! Родители, наверное, совсем одолели? А у нас тут без тебя и Муссона стало гораздо тоскливее! Привет, малыш!

Она наклонилась к щенку и потрепала его по ушам.

– Родители меня немного озадачили, это верно, – я усмехнулась, – но пока всё не так плохо. Я ещё могу выезжать по делам. И у меня к тебе будет небольшая просьба...

– Что угодно, Клэр! Я просто умираю от скуки! – Морвенна страдальчески закатила глаза.

– Ты живёшь в Кальне с детства и многое знаешь. Может, ты могла бы подсказать мне один адрес? – Я сделала паузу, наблюдая за её реакцией. – Эгелина Джалраун.

Морвенна удивлённо изогнула губы.

– А зачем она тебе? После того как между ними с Мариэль случился раздор, она живёт достаточно отстранённо. В свете не появляется, да и в город приезжает не так уж часто.

Я вновь присела на диван и взяла Муссона на колени. С утра он устал и поэтому с удовольствием растянулся поперёк, чтобы подремать.

– Понимаешь, я планирую выпустить коллекцию шляпок.

И каждая знатная клиентка у меня на счету. Связей нет, и их приходится собирать по крупицам. Я планировала разослать небольшие приглашения на презентацию. Узнала много адресов. А где живёт миссис Эгелина Джалраун – не могу.

– Спросила бы у её свекрови... – хмыкнула Морвенна. – Думаю, она не отказала бы.

– Как-то неловко. Мы едва знакомы.

Я замолчала, ожидая ответа. Морвенна присела рядом и принялась о чём-то размышлять. Как будто перед ней поставили очень сложную задачу.

Рассказать открыто, зачем мне нужен адрес невестки Миссис Джалраун, я не могла. Но с каждым днём всё сильнее ощущала необходимость поговорить с ней о возможной связи со Скульптором. Ещё можно успеть что-то предпринять. Пока отец не придумал способ скрыть мою магию гораздо посложнее.

– Я и сама не знаю, где точно она живёт, – наконец проговорила Морвенна. – Как-то не было необходимости выяснять. И боюсь, она не станет интересоваться шляпками. Говорят, с некоторых пор у неё свои... странности.

– Но вдруг? – Я мягко пожала её руку. – Мне важен любой шанс привлечь новых покупателей.

Морвенна вдохнула.

– Хорошо. Я попробую помочь. У Аделлы есть толстенная адресная книга. Она сама её составляла. Там все самые важные контакты на все случаи жизни. – Она хихикнула. –

Ладно, хоть не компромат. А могла бы! В её гостиницах чего только не происходило! Думаю, в книге отыщется и адрес Эгелины Джалраун. Только мне нужно время.

– Я подожду!

Я радостно вскочила на ноги. Муссон, тихо ворча, спрыгнул на пол и боком прижался к моей юбке, сонно повиливая хвостом.

– Как только я что-то разузнаю, напишу тебе. Надеюсь, ещё терпит?

– Думаю, да. Спасибо! – Я снова обняла Морвенну. – Прости, мне уже нужно бежать. Отец ждёт в конторе! А ты обязательно заезжай в гости. Вместе с Феланом!

Мы распрощались. Рона, которую я оставила ждать в экипаже, уже успела задремать, прямо как Муссон. Она встрепенулась и захлопала ресницами, когда хлопнул дверца.

– Ну как? – спросила, потирая глаза.

– Думаю, что-то из этого получится.

По дороге до конторы я высадила камеристку неподалёку от дома: она собралась пройтись по некоторым магазинам, а мне можно ехать дальше из без неё.

В деловом районе Кальна, куда пришлось пробираться по забитым повозками улицам, было особенно оживлённо. Повсюду пестрели вывески самых разнообразных фирм, коллегий и предприятий. По улицам от здания к зданию сновали мужчины в строгих костюмах. У подъездов постоянно останавливались экипажи и выпускали на свет ещё более серьёз-

ных и строго одетых господ.

Я словно оказалась в банке с деловито снующими туда-сюда жуками!

– Приехали, мисс! – громко доложил кучер.

Мы остановились перед новеньким, выкрашенным в бледно-зелёный цвет двухэтажным офисом. Трое мужчин как раз монтировали над входом лаконично выполненную вывеску с хорошо известной деловому обществу Даралора эмблемой. Теперь её предстоит запомнить всему Кальну!

Я быстро проскочила в распахнутые настежь двери, чтобы мне на голову – не дай Древнейшие – не успело ничего свалиться.

В конторе ещё было пусто и гулко. Пахло свежей краской, повсюду раздавались голоса рабочих, которые передвигали мебель, таскали ящики и какие-то свёртки. То и дело кто-то норовил наступить мне на подол. Пожалуй, отец поторопился позвать меня сюда.

Я поднялась на второй этаж, где должен был находиться его кабинет. В приёмной всё было обустроено для секретаря, но помощницу он нанять ещё не успел. Остановилась перед дверью и прислушалась: внутри разговаривали. Постучала – голоса сразу стихли.

– Войдите! – крикнул отец.

Я дёрнула массивную створку и замерла в проходе. Нет, точно приехала не вовремя! Или кто-то очень упорный нарочно решил подгадать свой визит как раз к моему появле-

нию!

– Мисс Рейнфрид... – Лестер Этелхард встал с места и слегка чопорно мне кивнул.

Какое всё же положительное воздействие на него оказывает мой отец! Никакого тебе нахальства, никакой двусмысленности во взгляде. Безупречные манеры и удивительно покладистое поведение.

Не устану поражаться таким разительным метаморфозам.

– Добрый день, мистер Этелхард. – Я кивнула в ответ и повернулась к отцу. – А где матушка? Она должна была приехать с тобой.

– Она спустилась вниз – распорядиться насчёт чая. Вы не встретились? У нас тут ещё полнейший кавардак. Но я благодарен мистеру Этелхарду за то, что он так живо интересуется будущим проектом, что торопится узнать подробности.

Отец нажал выпуклую кнопку на небольшом диске проецирующего артефакта, и светящееся изображение одной из частей нового магдвигателя, который он собирался запустить в производство, свернулась.

Я медленно подошла и, покосившись на смиренно молчащего Лестера, уточнила:

– Ты уверен, что стоит показывать детали проекта всем, кто им заинтересуется, без разбора? Это опасно.

Отец убрал проецирующий диск в магически защищённый шкаф позади себя и вновь повернулся ко мне. На его лице отразилось хитроватое недоумение.

– Клэр, во-первых, я не стану никому показывать все детали двигателя до того, пока не будут подписаны все гарантийные бумаги. А во-вторых...

– Во-вторых, – закончил за него Лестер, – я всего лишь боец. Мой разум не заточен на то, чтобы понять хотя бы десятую долю тех премудростей, что заложены в чертежах вашего отца. У меня всего лишь есть деньги, которые я могу вложить. Но мне нужно видеть, во что именно я буду их вкладывать. Хотя бы приблизительно. Это, увы, всё, на что я способен.

Он улыбнулся с такой кротостью, что мне захотелось жалостливо потрепать его по макушке. Вот уж горазд прибедняться. Разум у него не заточен! Да его разумом, будь он материален, можно было бы убить, как кинжалом.

Но показная скромность Лестера явно нравилась отцу. Он посматривал на гостя с таким нескрываемым одобрением, что мне становилось страшно любопытно, какие мысли сейчас крутятся в его голове.

– Что же, вашим средствам не найдётся другого применения? – с невинным интересом в тоне спросила я. – Кажется, у вас были собственные планы.

Саркан усмехнулся – сразу разгадал мой намёк на школу, которую он мечтал открыть, – а затем развёл руками.

– К сожалению, на пути моих планов временно возникли некоторые препятствия. Но деньгам нельзя позволять залёживаться. Они должны работать. Как и голова.

Он постучал себя кончиком пальца по виску.

– Согласен! – кивнул отец. – Мы с мистером Этелхардом очень конструктивно поговорили. Но прежде чем приступить к полноценному сотрудничеству, нам придётся дождаться и других инвесторов.

– Я рекомендую вас заинтересованным в инвестициях знакомым, – деловито отметил саркан.

– Благодарю. К слову, мистер Брорнаред сказал мне, что по его связям гарантированно отыщутся те, кто будет рад вложить деньги в производство. И обещал в самом скором времени устроить мне пару важных встреч.

Слушая его, я присела в кресло напротив Лестера, и мне сразу захотелось отодвинуться подальше. Сумасшедшая энергетика саркана заставляла вибрировать каждую частичку моего тела. Я ощущала движение его магии как собственное – это было просто поразительно! Лестер то и дело пристально на меня поглядывал, как будто догадывался о том, что я вынуждена испытывать, находясь рядом с ним.

Сущее мучение!

– Кстати, мистер Рейнфрид, – вновь заговорил он. – Кроме участия в вашем проекте, я хотел бы обсудить с вами более... скажем так, личные вопросы. Даже деликатные.

Отец оторвал взгляд от бумаг, которые сосредоточенно читал, и с лёгким удивлением на него уставился.

– Правда? Это какие же? – в его тоне проскользнуло снисходительное понимание.

Моё сердце лихорадочно заколотилось в рёбра, стоило только предположить, что мистер Этелхард имеет в виду. В следующий миг стало жарко: вдруг ошибаюсь? Правда, по невозмутимому лицу саркана совсем ничего нельзя было понять. Он как будто что-то внутренне взвесил, но ответить отцу не успел: в кабинет вошла матушка, а за ней – молодой человек с подносом, на котором были расставлены чашки вокруг пузатого чайника.

– Представляете, еле отыскала сервиз в этих бесконечных ящиках. Нужно обустраиваться скорее, это просто невыносимо. Кругом беспорядок! – Она наконец заметила меня. – О, Клэр! Ты всё же приехала...

В её тоне промелькнуло лёгкое ехидство.

– Мне тоже интересно, что тут происходит.

– Я думала, тебе не интересно ничего, кроме своих шляпок. – Она тихо фыркнула. – Представляете, мистер Этелхард, Клэр затеяла пошив шляпок по своим эскизам! Как будто в этом городе мало шляпных магазинов!

– Что вы говорите! – притворно изумился саркан. – Уверен, мисс Рейнфрид ждёт оглушительный успех, независимо от количества конкурентов.

Он слегка опустил голову и, пока родители смотрели друг на друга, подмигнул мне.

Я почувствовала, как щёки предательски вспыхнули жаром. Так он совершенно несправедливо скомпрометирует меня! Или этого и добивается?

– Я понимаю ваше желание сделать комплимент деятельной натуре нашей дочери, но считаю, что это совершенно бесполезное и неподобающее занятие для будущей жены аристократа.

– Аделин! – с лёгким раздражением в тоне одёрнул отец супругу.

Та лишь закатила глаза.

Лестер в очередной раз улыбнулся – теперь более напряжённо. Как будто слова матушки совсем ему не понравились.

– Будь Клэр моей женой, я не стал бы устраивать препятствия её увлечениям. Тем более настолько очаровательным, как моделирование и изготовление шляпок, – проговорил он как бы невзначай, а затем взглянул на карманные часы. – Древнейшие! Наш с вами разговор был настолько увлекательным, что теперь я опаздываю! Простите, мне срочно нужно ехать. Я свяжусь с вами, мистер Рейнфрид.

– Буду ждать! – с готовностью кивнул тот. – Клэр, будь добра, проводи мистера Этелхарда.

Мать воззрилась на него с таким возмущением, будто он рассказал неприличный анекдот в самом приличном обществе. Но спорить не стала, лишь мило улыбнулась Лестеру на прощание.

Я тоже не стала возражать: за всё время, что мы разговаривали, у меня к мистеру Этелхарду назрел один очень важный вопрос.

– Что вы творите? – обрушила я его на голову саркану,

как только мы вышли за дверь.

Он ещё некоторое время невозмутимо шагал вперёд, а затем резко остановился и повернулся ко мне.

– Как что? Спасаю вас от постылого замужества. Но так как современные законы и отсутствие второй ипостаси мешают мне просто похитить вас и запереть в высокой башне, я вынужден идти обходным путём.

– И на этом “обходном пути” вы решили захватить пару деревень в виде моих родителей? – Я сложила руки на груди.

Лестер окинул меня ехидным взглядом: ну конечно! Вряд ли мой грозный вид пугал его хоть каплю.

– Что вы, это не деревни. Это крепкие бастионы! Особенно ваша маменька. Кажется, я ей не нравлюсь. – Он досадливо скривился.

– Это неудивительно. Чаще всего вы нравитесь лишь молодым романтическим девицам, которые мало разбираются в людях.

– Девицам вроде вас?

Я вдохнула и забыла выдохнуть: это же надо быть таким нахалом!

– Нет. Вроде моей камеристки, – возразила, цедя слова. – Ваши старания бессмысленны. Я вообще ни за кого не собираюсь замуж. В ближайшем будущем.

– Так категорично! – Лестер сделал пару шагов ко мне.

– Именно! Я уже успела понять, что с мужчинами только одни проблемы.

Внизу что-то загромыхало: кажется, грузчики уронили ящик. Я только отвела взгляд, и саркан уже оказался рядом со мной.

– А ну!.. – вырвался из моей груди короткий писк.

Лестер обхватил меня за талию, рванул к себе и совершенно неожиданно впечатал в губы крепкий обжигающий поцелуй. Я успела испугаться, возмутиться и вновь испугаться – всё это за одно мгновение. Один вздох!

Я открыла глаза, когда поцелуй оборвался – так же внезапно, как и случился, – и тут же угодила в раскалённую лаву чисто драконьего взгляда. Полное ощущение погружения! Меня затягивало, кружило и обволакивало, прожигая до самых костей.

Лестер глубоко и часто дышал, на его щеках ходили желваки. Ещё мгновение – и он отстранился, развернулся и быстро пошёл дальше.

– Можете не провожать.

А я и не собиралась! Впрочем, и с места сдвинуться сейчас не смогла бы.

Этому любителю острых магических ощущений явно повезло, что моя магия не успела “вцепиться” в него, только едва всплеснула. И хорошо, что поблизости не было ничего подходящего, что можно было бы метнуть вслед этому невыносимому саркану. Иначе я точно воспользовалась бы этой возможностью.

Ну сколько же можно меня донимать?!

Когда вернулась, родители подозрительно меня оглядели: похоже, весь мой вид красноречиво говорил о случившемся.

– Всё в порядке, Клэр? – уточнила мать.

Я выдавила слабую улыбку.

– Конечно!

– И всё же... – продолжила матушка, вновь повернувшись к отцу, – Лестер Этелхард вызывает очень большие сомнения в своей честности. Он так молод! Но уже развил едва ли не целую империю вокруг этих ужасных боёв! Наверняка тут не обошлось без грязных и, может быть, даже преступных связей.

Отец задумался, что-то припоминая. Да, мы видели на первом этапе состязаний, как к Лестеру в ложу заходил некто очень неприятный на вид. Кажется, ведьмак – как и комиссар Нэллад. Судя по тому, что его окружали мужчины, больше всего похожие на головорезов, сейчас я склонна была согласиться с матерью.

– Главное для меня, что он умеет вести бизнес! – возразил отец. – И если в своих намерениях он чист, то его связи мало меня волнуют.

Мать покачала головой.

Я предпочла не вмешиваться в их разговор: лучше тихо понаблюдать и послушать. Но скоро отец занялся делами. Мы с матушкой прогулялись по конторе, заглядывая в каждый закоулок. А затем я поехала домой.

Всю дорогу размышляла о том, чего добивается Лестер

Этелхард. Вряд ли он готов пожертвовать своей свободой – значит, всё это лишь игра, чтобы разрушить планы Армэля. Ещё обошёл бы он без своих поползновений – цены бы ему не было!

И если я не могу остановить этот драконий локомотив – может быть, лучше просто воспользоваться тем, что мы пока движемся в одну сторону? В сторону избавления меня от замужества с Армэлем Брорнаредом. Что, если с ним договориться?

Я даже тряхнула головой, отгоняя опасные мысли. С такими, как Этелхард, договариваться опасно: вмиг окажешься облапошенной!

Продолжая рассуждать про себя, я бездумно подала руку лакею, который встретил меня у крыльца и помог сойти на тротуар. Едва поднялась на пару ступеней к дому, как услышала, что меня кто-то окликнул.

Обернулась: в экипаже с откидной крышей сидела Мариэль Джалраун. Широкий козырёк соломенного капора бросал на её лицо глубокую тень. Она смотрела на меня и весьма приветливо улыбалась. Это не похоже на случайную встречу.

– Миссис Джалраун! – Я направилась к ней.

Лакей поспешил следом, чтобы открыть дверцу, но она остановила его взмахом руки.

– Я всего на минутку, Клэр! – обратилась ко мне весьма фамильярно.

Но я не стала обижаться: учитывая её положение и воз-

раст, это вполне оправданно.

– Так вы приехали ко мне или к моим родителям?

– Нет, что вы. Я буду рада познакомиться с вашими родителями, но не сегодня. – Мариэль сунула руку в ридикюль и достала оттуда небольшой конверт. – Я могла бы передать с лакеем, но вспомнила, что буду проезжать через этот район сегодня, поэтому решила завезти лично. Это приглашение на небольшой дружеский приём.

– Как это мило с вашей стороны! – Я взяла открытку и заглянула внутрь. Именная!

– Ну что вы! Будет мило с вашей стороны, если вы приедете. – Вдова шутливо махнула на меня веером. – Я не приглашаю ваших родителей лишь потому, что это будет, так сказать... молодёжный вечер. Мой сын приехал домой на каникулы и решил устроить в честь этого скромный бал. Пригласил своих друзей из университета. Молодые люди и девушки... Общество соберётся весьма юное. И я подумала, что вам будет интересно приехать.

– Я почти никого не знаю в Кальне. – Я улыбнулась. – Конечно, мне интересны новые знакомства.

– Там будут и мои знакомые. Кто лично знает моего сына, можно сказать, с детства. – Мариэль слегка наклонилась к борту экипажа и добавила, понизив голос: – Будет даже принц! Не обещаю личного общения, но вы хотя бы узнаете его в лицо! Это уже немало.

Я даже оторопела, глядя в серьёзное лицо вдовы. Она и

правда решила пригласить меня на великосветский приём? Просто так?

– Это... – у меня не нашлось слов.

Зато я вспомнила о том, что мне рассказывал Рой Нэллад о связи его высочества с Сарикой. Это же шанс!

– Не смущайтесь! – попыталась успокоить меня Мариэль, решив, наверное, что я онемела от скромности. – Всё будет хорошо.

– Простите, миссис Джалраун... Но ввиду моего положения... Я должна прийти с компаньонкой.

Рискованно, но может получиться!

– Конечно! – Вдова кивнула. – В приглашении это указано.

– Правда, она вовсе не высокородна. Как и я.

– Ничего страшного. Я буду ждать встречи. А сейчас мне пора ехать, Клэрис. Была рада вас видеть!

Я проводила удаляющийся экипаж миссис Джалраун взглядом. Что ж, если после приёма в её доме меня пригласят ещё хоть куда-то, это будет удачей. Но не воспользоваться возможностью устроить встречу Сарики и принца я не могу!

Глава 5

Лестер Этелхард

Комиссар Нэллад сегодня задержался на работе дольше обычного. Уже почти стемнело. Знакомые констебли рассказали, что дел у него становится больше, а раскрытых не прибавляется. Похоже, вместе со Светским сезоном и у преступного мира Кальна началась горячая пора. Каждый хочет получить свою выгоду.

Рой вышел из здания участка последним. Лестер сразу открыл дверцу экипажа и позвал его:

– Подвезти?

Ведьмак остановился и пристально взгляделся в его лицо. Обернулся, будто решил пойти пешком, но, поразмыслив, всё же направился к нему.

– Что ты тут делаешь? – спросил недовольно.

– Поговорить хочу.

Рой вздохнул, но всё же поднялся в экипаж. Выглядел он уставшим и встревоженным – самое время прокатиться.

Лестер велел кучеру трогать и продолжил:

– Как продвигается расследование по делу нападения на мисс Рейнфрид? Слышал, ты снял наблюдение...

Лицо комиссара омрачилось ещё больше.

– Мне велели. Я ничего не мог с этим поделать. Но, кажется, теперь ты спокойно можешь наблюдать за её домом

сам. – Он дёргано поправил завернувшийся рукав. – И я уверен, что так ты и делаешь.

– И ты мне доверяешь... – поддел его Лестер.

– А что мне остаётся? Заниматься этим лично у меня нет времени. Хотя я и не отказался бы.

Они некоторое время ехали молча, Лестер позволил комиссару немного расслабиться на мягком сиденье экипажа и вновь задал вопрос:

– Так что с расследованием?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.